

И НА
КРЫЛЬЯХ
КРОВИ

18+

БРАЙЕР БОЛЕЙН

Брайер Болейн
На крыльях крови
Серия «Freedom. Академия
кровавое крыло», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74048401

На крыльях крови: Эксмо; Москва; 2026

ISBN 978-5-04-248094-2

Аннотация

Они думают, что могут контролировать меня.

Они думают, что могут использовать меня.

Но они даже не подозревают, что пробудили.

Я Медра Пендрагон – последняя из всадников драконов, так мне говорят. Забавно, что драконов больше не осталось. Ни одного. Но почему-то это не помешало вампирам решить, что я достойна плена. Теперь я застряла в Академии Кровавое крыло, где всем управляют высокородные, а такие, как я, пешки в их играх.

Но это еще не самое худшее.

Блейк Дракхарроу. Холодный, высокомерный и слишком красивый. Он мучает меня с момента нашей встречи, и теперь, благодаря какому-то древнему ритуалу, мы помолвлены. Он ведет себя так, как будто я его собственность, но я не сдамся без боя...

Содержание

Предупреждение о триггерах	6
Книга 1	7
Вступление	7
Пролог	8
Глава 1	10
Глава 2	32
Глава 3	59
Глава 4	85
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Брайер Болейн

На крыльях крови

ON WINGS OF BLOOD Copyright © 2024 by Briar Voleyn

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Моей личной команде «Роуз Корт». Если бы вы знали, как я ценю вас.

И моей младшей сестре – первому читателю этой книги.

Ты всегда даешь мне лучшие книжные советы!

Предупреждение о триггерах

«Академия “Кровавое крыло”» – это серия романтического темного фэнтези с атмосферой ужаса. Сюжет касается тем, которые по понятным причинам могут показаться неприятными некоторым читателям.

Книга 1

Вступление

*В жилах кровь моя вам отвечает.
Венецианский купец (Акт 3, сцена 2)¹*

*Кто встречает свою смерть, не ведая любви, –
неминуемо встречает конец.*

*Но тот, кто отдает свою душу, остается в
вечности.*

Последние слова королевы

¹ Перевод Т. Щепкиной-Куперник.

Пролог

Думаю, я был пьян. Опьянен властью, опьянен ее кровью.

Я надеялся, что она меня простит. Простит, потому что должна. Мы связаны – она и я.

«Сказанное – нерушимо». Разве не это сказал старик?
«Связанное – нерасторжимо».

Я убеждал себя, что не сделал ничего плохого. Просто довел все до логического завершения.

Я не собирался получать от этого удовольствие. Я был голоден. Она была мне нужна.

Ладно, может, удовольствие и присутствовало. Но мы оба его получили. Не только я.

Шагнув к ней, я заглянул в глаза и на секунду засомневался.

Я чувствовал грызущую пустоту. Жажда крови никогда не стихала, лишь таилась внутри. Когда речь шла о ней, мне как-то удавалось держать себя в руках.

Она не смотрела на меня так, как смотрела бы пленница. Словно я что-то, чего стоит бояться... или боготворить. Никогда.

Нет, сейчас в ее глазах было что-то совершенное иное.

Чистая ненависть.

Она мне доверяла. Даже если и не признавала это.

А теперь я все испортил.

Она смотрела на меня как тогда, в первый день. Словно я настоящий монстр.

И все же желание было слишком сильным. Я не мог позволить ей просто уйти. Уйти от меня.

Первая капля ее крови подействовала как наркотик. Сладкая, густая, сильная.

Она была всем, чего я желал. Даже больше. Я впился сильнее. Ее кровь была несравнима ни с чем, что я когда-либо пробовал. Она была идеальна. Но я не насыщался. Наоборот, мой голод взревел с новой силой.

Я чувствовал напряжение ее тела, чувствовал легкую дрожь, пока она пыталась меня оттолкнуть, но я не обращал на это внимания. Со временем она привыкнет. Должна. Такова наша судьба.

Вдруг мои клыки без предупреждения вырвали из ее шеи. Земля вокруг нас взорвалась.

Спустя несколько минут, когда пыль улеглась и она медленно повернулась ко мне – следы от моего укуса еще были свежи на ее шее, – я уже знал правду.

Сейчас она была в большей опасности, чем когда-либо.

И она никогда не простит меня за то, что я сделал.

Глава 1

Медра

Осень. Десять месяцев назад

Листья уже желтели, когда он меня нашел. Последние прелести лета уже сходили на нет, когда началось мое заточение.

Я погибла в своем мире, чтобы уничтожить порочного бога. Я пожертвовала собой, чтобы спасти тех, кого люблю. Я умерла по своей воле. И не сожалела об этом.

Я надеялась, что конец – это конец.

Но судьба жестока.

Я сделала свой первый судорожный вдох, ощущая, как душа яростно трепещет внутри тела, словно не понимая, на своем ли она месте. Потом чувство во мне успокоилось, будто приняв тот факт, что мы застряли здесь вместе.

Но где «здесь»? Это был не мой мир. Не Аерканум. Даже воздух тут был другой: в нем чувствовалось железо и пепел. Кровь и смерть.

Со стоном я пошевелилась, и от движения по спине разбежалась рябь боли. На ноги что-то давило.

Я снова дернулась и в этот раз взглянула вниз. Меня пробрал холод. Не что-то. Кто-то. На мне лежал кто-то мертвый и придавливал к земле.

Я сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, но стало только хуже, потому что ноздри забил запах гниения. Я подавила тошноту.

Уши уловили слабый звук.

Потом еще один. Я напряглась, пытаюсь разобрать невнятное бормотание. По твердой земле кто-то шел. Приближались люди.

Я села и в попытке освободить ноги навалилась на тяжелое тело, упавшее на меня. Может, позвать на помощь? Или надеяться, что они пройдут мимо и не заметят меня?

Голоса приближались.

Внезапно на периферии зрения возникла фигура, перепрыгивающая горы тел, как огромная куница.

Это оказался мужчина. Маленький и жилистый. На его губах играла ухмылка, за которой виднелся ряд крысиных желтых зубов.

Я лежала неподвижно, надеясь на то, что он примет меня за очередной труп.

Но оказалось слишком поздно. Мужчина, должно быть, заметил мое шевеление, прежде чем я увидела его. Быстрым, словно крысиным, прыжком он оказался на мне и придавил к земле.

Я почувствовала запах тухлятины, когда он склонился к моему лицу и протяжно вдохнул.

– Барнабас!

Голос прорезал воздух словно кнут. Громкий. Звучный.

Командный.

Незнакомец, сидящий на мне, замер, его лицо в нерешительности перекосилось.

– Да, хозяин? – Его голос теперь звучал как шипение змеи. Мерзко и притворно.

– Что ты нашел?

Вдох. Лицо мужчины было совсем рядом с моим ухом. Он снова втянул воздух, вместе с моим запахом, словно это был аромат редкого вина.

А затем, к моему ужасу, показался его язык. Красный и вонючий. И эта извивающаяся плоть приблизилась к моей шее.

– Барнабас. – Голос стал жестче. – Я задал тебе вопрос и ожидаю немедленного ответа.

Язык снова исчез во рту мужчины. Я заметила разочарование, мелькнувшее в его глазах, и он нехотя ответил:

– Эта жива.

Пауза.

– Невозможно. Все остальные мертвы. Тут все горело несколько дней.

Глаза мужчины по имени Барнабас блеснули, и этот блеск мне не понравился.

Я задержала дыхание, и мы снова посмотрели друг на друга. Он мерзко улыбнулся.

– И все же, милорд, она жива. И пахнет, – он еще раз принюхался, как дворняжка, от чего меня передернуло, – вели-

колепно.

Он снова склонился к моей шее, и, увидев блеск его острых зубов, я закричала и вскинула руки, чтобы его оттолкнуть.

– Оставь ее, – прорычал тот второй, лорд. Его голос звучал угрожающе. Я попыталась предположить его возраст. Кажется, младше, чем Барнабас. – Не смей ее пробовать. Не смей даже дышать. Это приказ. Принеси ее мне. Сейчас же.

Барнабас заскулил, так тихо, что только я могла это услышать, словно собака, которая пытается сорваться с поводка хозяина.

– Всего один глоток. Маленький, аккуратный, – прошептал он. – Ты так восхитительно пахнешь. Запаха приятнее я не встречал. Когда он тебя получит, то не отпустит. И у меня больше не будет шанса.

Он приоткрыл рот, и оттуда показались два острых и длинных клыка. Таких больших зубов у людей я еще не видела. Барнабас клацнул ими как волк и снова потянулся к моей шее.

Паника усилилась. Поднять руки и ударить не получилось. Его скорость и сила поразили меня – почти мгновенно он прижал мои руки обратно к земле.

Я ослабела. Оттого, что сюда прибыла, или из-за предшествующих испытаний – не знаю точно, из-за чего.

Я не сдавалась – продолжала вырываться и чувствовала его разочарование, пока он пытался меня удержать.

Его лицо приближалось. Зубы были уже совсем рядом. Я закрыла глаза, тело напряглось в ожидании неминуемой атаки.

Но вместо этого послышался хруст.

Я почувствовала влагу на лице и открыла глаза.

Тело Барнабаса все еще лежало на мне. Но головы не было.

С ужасом выдохнув, я села и спихнула с себя его тело. Оглядевшись, я увидела, как голова Барнабаса скатывается с горы трупов. Из черепа торчал арбалетный болт.

Я постаралась рукой стереть с лица кровь этого паразита.

И тогда я поняла, что я совсем некстати без одежды.

– Встань. Подойди сюда.

Я стиснула зубы. Выглядело так, будто не успела я избавиться от одного пленителя, как появился другой. И, судя по голосу, этот уже не какой-то сопляк.

– Я предпочитаю остаться тут, – отозвалась я. – Иди, куда шел. Мне не нужна помощь.

На секунду воцарилась тишина. Затем резко послышалось несколько голосов. Он был не один. Мои слова явно изумили тех, кто был с ним.

– Молчать! – Голоса внизу умолкли. – Это была не просьба. Но если ты во второй раз откажешься выполнить мой приказ, то я с радостью отправлю кого-нибудь из своих людей привести тебя.

Я медленно поднялась на ноги и услышала вздохи – то ли

из-за капающей с меня крови Барнабаса, то ли от удивления при виде обнаженной девушки – кто знает. Большинство из них были мужчинами, так что, наверное, второе.

Я подняла руку, прикрывая глаза от туманного солнца, которое наполовину вышло из-за облаков. Сфокусировавшись, я рассмотрела солдат – одни стояли, другие – восседали на лошадях. На всех были отличительные красно-черные доспехи.

Впереди всех на черном скакуне красовался мужчина. В руках он держал арбалет. Я посмотрела на оружие с интересом. Должно быть, мощный, раз снес голову одним выстрелом.

Но потом я взглянула в лицо незнакомца, и все мысли об оружии тут же вылетели из головы.

Он был поразителен. Точеные черты и бледная кожа. Смертельно опасный и привлекательный.

А еще он оказался намного моложе, чем я ожидала. Почти мой ровесник.

Этот мужчина спас мою жизнь. Убил одного из своих, чтобы меня защитить.

Но при виде того, как высокомерие проступает на его мужественном лице и как губы изогнуты в жестокой ухмылке, моя благодарность исчезла.

Светло-золотистые волосы обрамляли резкую линию челюсти. Он был худым, элегантно сложенным – такая мускулистая грация. Тем не менее было в нем что-то такое, что

заставляло меня думать, что когда-то он был хилым и худощавым парнишкой.

Но одна черта резко выделялась из общей картины. Его орлиный воинственный нос. Слишком заостренный, слишком большой. Слишком неидеальный. Но это даже добавляло ему аристократичности, подчеркивая его надменность. Нос дополнял ровные углы скул и подбородка и усиливал ауру опасности.

Кто-то даже назвал бы его некрасивым. Точно не мой типаж. Я предпочитаю помускулистее. С волосами потемнее. Но все же я не могла отрицать, что в нем что-то было. Сила. И опасное хитроумие, которое кипело под маской жесткого контроля.

Пока я спотыкаясь спускалась с горы разлагающихся трупов, незнакомец спустился с лошади. Он двинулся ко мне, держа арбалет в левой руке, и выглядел так, словно не привык, чтобы оспаривали его авторитет.

Пронзительные серые глаза блестели, и я чувствовала, как меня оценивают с головы до ног. Его взгляд медленно скользил по каждому миллиметру моего тела, лишая всей скромности.

Он приблизился еще на шаг. То, как он принюхивался, болезненно напомнило о Барнабасе. Прежде чем я успела отступить, я уловила исходящий от него аромат зеленых яблок. Подумаю об этом позже. От него пахло свежестью. Ничего общего с запахом Барнабаса или разлагающихся трупов.

И все же я больше не могла терпеть этот блуждающий по мне пристальный взгляд.

– Смотри, наслаждайся, что же ты? – Я перекинула волосы на одну сторону и смутилась, ощутив их на обнаженной коже. – Уверяю, больше такого шанса не представится.

Где-то в строю один бравый солдат со смехом заулюлюкал. Я ухмыльнулась, подначивая засмеяться остальных воинов.

Но злобный взгляд командира заставил всех тут же умолкнуть.

Мужчина усмехнулся.

– Я все пытался понять странное восхищение Барнабаса. Ты пахнешь просто отвратительно. Хотя, подозреваю, что, полежав на горе трупов, любой будет так вонять.

Он повернулся к одному из солдат:

– Дай сюда какую-нибудь одежду. – Он щелкнул пальцами. – Хотя нет, дай ей свою мантию. Снимай. Сейчас же.

Я увидела, как глаза солдата округлились.

– Но милорд, мой принц, – прошептал мужчина, тайком кинув на меня взгляд. – Вы же видели, что она такое. Ее волосы... На ней метка...

Принц? Ну выглядел он достаточно надменным для принца.

– Я знаю, что она такое, – отрезал командир. – Лучше, чем ты, не сомневайся. А теперь дай ей свою чертову мантию. Мы забираем ее с собой.

Солдат поспешно расстегнул мантию и кинул мне. Я с бла-

годарностью поймала, стараясь не обращать внимания на выражение его глаз. Страх или отвращение, трудно сказать.

– Принц или нет, но ты ошибаешься, если думаешь, что я с тобой куда-то пойду, – заявила я, когда накинула мантию и завернулась в нее. – Благодарю за одежду, но я сама найду дорогу домой.

По крайней мере часть из этого была правда. Это ведь не мой дом. Я сомневалась, что вообще когда-нибудь туда вернусь. Но я смогу выбраться из этой дыры.

Секунду спустя я пожалела, что вообще открыла рот.

Юный командир уже сел на лошадь. Теперь же он повернулся и пренебрежительно глянул на меня сверху. Я заметила, что его орлиный нос еще и крючковат, словно его ломали, и, скорее всего, не раз.

В нем было что-то, что не позволяло отвести взгляд. Его глаза приковали мои в немом вызове.

– Если бы ты только могла тут что-то решать. Но ты не можешь. И если собираешь все усложнить... – Он кивнул солдату. – Найди ей нормальную одежду. А потом свяжи.

Так они и сделали.

* * *

Мы ехали в сторону города – странная процессия: солдаты, лошади и я, шагающая перед конем командира. С закованными руками я плелась по неровной земле.

Я чувствовала на себе взгляд принца, ощущала его холодное удивление каждый раз, когда спотыкалась или поскользывалась.

Я уже всей душой ненавидела своего нового пленителя, но я сдерживалась, чтобы не поворачивать голову и не смотреть на него снизу вверх.

В конце концов он заговорил:

– Откуда ты?

Я проигнорировала его.

– Я задал тебе вопрос. Очевидно, ты не отсюда. Так откуда? Что ты там делала?

Услышав удар кнута, я вздрогнула.

– Не заставляй меня спрашивать снова.

Я закусила губу, чтобы подавить нарастающий внутри истерический смех. Он что, правда ударит меня кнутом? Меня, кто до недавнего момента была принцессой Камелота и феями королевской крови?

«Нужно ответить, – подумала я. – Но не говорить правду, естественно».

– Я не знаю, – ответила я.

Я не собиралась ему говорить, что я попала сюда из другого мира после того, как уничтожила собственного деда, который, возможно, был, а может, и не был, в том мире чем-то очень близким к богу. Но я была уверена, что бы я ни использовала для этого подвига, со мной оно сюда не попало.

Я не хотела сначала этого признавать, но правда в том,

что... Я чувствовала себя слабее. Странно опустошенной. Осмелюсь даже сказать: смертной.

И все же, очевидно, было во мне что-то, что привлекло внимание этих солдат. Они сказали, что я другая. Что же такое отличало меня от остальных?

– Зачем ты взял меня с собой? Ты всегда пристаешь к невинным девушкам, которых встречаешь на дороге?

Секунду он молчал.

– Ты говоришь так, будто не знаешь, кто я. Что ты делала в том месте?

– Потерялась, – бросила я беспечно. – И разве я должна знать, кто ты? Ну то есть помимо того, что ты кусок дерьма?

Он усмехнулся, будто раздраженный, но кнут не поднял.

– Не верю, что ты и правда такая невежда. Но в таком случае, я думаю, довольно скоро тебе откроется все, что нужно знать, – уклончиво произнес он. И потом я услышала, как он пробормотал: – О черт!

Я подняла голову и увидела бегущего к нам солдата. Он был маленького роста, щуплый, и на лице у него были круглые проволочные рамки со стеклами. Очки. Когда-то я уже видела такие на вельможах у себя дома. Я тарасилась на новоприбывшего с удивлением, и он уставился на меня в ответ, словно был в полном восторге.

– Мой принц, – выдохнул он. – Мне сказали, что вы нашли... – он покосился на меня. – Нашли интересную женщину.

– Ну можно и так сказать, – пробормотал принц. – Не такая уж она и интересная, Люциус. На самом деле весьма заурядная.

Я проигнорировала этот выпад.

– Но... ее волосы, – выдохнул новопривывший. – Их цвет. Это невероятно. Абсолютно невероятно, милорд.

Опять? Так это мои волосы! Я дотронулась рукой до головы. Мне говорили, что у моей матери-фейри были непослушные лиловые кудри. Но сама я не видела. Ведь она умерла, рожая меня.

По сравнению с ней мои волосы были скучного ржавого рыжего цвета.

Смотрясь по ночам в зеркало, я не раз думала о морковке. Сейчас же кудри спутались и напоминали гнездо. Я попыталась расчесать их пальцами, но это было бесполезно. Мне нужны были гребень, расческа. И горячая ванна. При мысли о чистоте и тепле с моих губ слетел стон.

– Принц Драхарроу, у вас есть какие-нибудь предположения, что это могло бы значить? – громко прошептал Люциус. Я начала думать, что он своего рода секретарь. По крайней мере заискивать, как полагает оным, он определенно умел. – Она должна предстать пред судом. В конце концов, она, может быть, даже...

– Поговорим об этом позже, – прервал его принц-командир. – Я уже отправил вперед нас гонца, – почти нехотя произнес он.

В его голосе слышалось напряжение, из чего я сделала вывод, что он прекрасно понимал, что имел в виду второй, просто не хотел признавать это. Пока не хотел. Но почему? Что было во мне такого особенного?

– Отличные новости, милорд. Отличные. Я знал, что могу рассчитывать на вашу мудрость. – Я чувствовала, как заискивающие глазки секретаря буравят меня взглядом. – Могу только предполагать, какой переполох это вызовет. Просто посмотрите на нее, мой принц – волосы... ну абсолютно рыжие!

– Да, я вижу, Люциус, – бросил принц Драхарроу. – У меня есть глаза. Рыжие волосы. Они и правда рыжие. Поэтому она и идет с нами. Суд выяснит сущность ее внешности и решит вопрос. Это все очень утомительно. Но мы вынуждены вернуться раньше, не закончив наше расследование по вопросу той деревни. Но что я могу сделать? Я живу, чтобы служить. – Я почти слышала, как он в раздражении закатил глаза.

– Прошу меня простить. Я вас утомляю? – прошипела я, поворачиваясь, чтобы взглянуть на принца, дернув цепями. – Сдается мне, для вас обычный день: водить скованных людей по окрестностям.

Он проигнорировал мои слова.

– Очень хорошо. Как скажете, милорд, – поспешно выпалил секретарь. Он тоже пропустил мой взрыв, но кинул на меня удивленный взгляд. – Это большая честь – сопровож-

дать вас, когда вы возвращаетесь с такой ценной пленницей.

– Я, черт возьми, не пленница! – прорычала я, изворачиваясь, чтобы встретиться с наглцем лицом к лицу.

Секретарь ахнул и попятился, спотыкаясь и почти падая на камнях.

За моей спиной принц усмехнулся. Первое замеченное мной проявление того, что он может хоть немного напоминать человека. Я обернулась и зло уставилась на него.

– Смотри под ноги, Люциус, – протянул молодой лорд. – Она всего лишь очередная полукровка, а не единорог.

– Конечно, нет! Она может быть намного ценнее вымышленных существ из легенд, – пискнул Люциус, пока вытягивал руки, чтобы восстановить равновесие. – Хотя, конечно, есть связь между...

– Этот разговор начинает меня утомлять. Смотри, – блондин показал куда-то вперед, – мы уже недалеко от города. Скоро эта проблема решится.

Люциус скрылся, все еще возбужденно бормоча что-то себе под нос.

Я посмотрела вперед, куда указывал принц Драхарроу, и пропустила вдох. Мы были на вершине высокого покатого холма. Под нами раскинулся город.

Я же из замка, который парит в небе. Я использовала сильную магию, чтобы опустить его на землю и убить тех, кто в нем жил.

Это уже казалось таким далеким. Таким невозможным.

Но, несмотря на все те чудеса, с которыми я сталкивалась в жизни, могу честно сказать, что подобного тому, что сейчас было перед нами, я не видела никогда.

Сам город оказался меньше, чем я ожидала, но все равно выглядел величественно и богато. Он находился на берегу темного беспокойного океана, бурные волны разбивались о белый песок. За пределами города находились три огромных моста, которые тянулись к трем скалистым островам.

На первом острове, как белое гнездо на темном утесе, располагалось яркое сооружение из сверкающего камня. Оно блестело как жемчуг на фоне перекатывающихся серых волн и быстро темнеющего неба. В центре виднелись высокие тонкие шпили, а по краям стояли стройные изящные колонны.

На втором острове под невероятными углами и формами к небу вздымался насыщенного цвета оникса замок с арками. Они напоминали заостренные клыки огромного каменного монстра.

На третьем и последнем острове стояло самое большое сооружение из всех, и, как я подозревала, древнейшее. Оно выглядело рожденным из смеси эпох и стилей и напоминало замок или великую крепость. Конструкция раскинулась как паутина, расходясь спиралью от ассамблеи шести башен, каждая из которых была из разного материала и внешнего вида. Единственное, в чем сооружение сохраняло некое единство, был цвет. Все использованные материалы были темного багрового оттенка, близкого к черному.

Я постаралась не выдать своих эмоций. Если мой пленитель мог притворяться скучающим, то и я тоже.

– Что это? – спросила я, стараясь добавить в голос непри-
нужденности. – Как называется это поселение?

– Поселение? – В его голосе послышалась нотка раздра-
жения. – Это не просто поселение.

Я пожала плечами.

– Ну, город. Какая разница?

– Какая разница?

К моему удивлению, я услышала, как он спешился позади
меня. Через секунду он был уже у моего локтя, шагая рядом
со мной.

– Это, дорогая, не просто поселение. Это столица Сангра-
ты. – Я чувствовала взгляд принца на своем лице. – Серьез-
но, если ты шпионка, то ты худшая из всех, кого я встречал.
Как ты можешь не знать про Вейлмар?

– Так ты ловишь шпионов? – Я осмотрела мужчину с ног
до головы, позволив взгляду задержаться на черной мантии
и безупречной броне. – Ты не выглядишь как тот, кто стал
бы мараить руки.

– Как мы уже выяснили, ты ничего обо мне не знаешь, –
парировал он.

Я склонила голову.

– Я знаю, что ты аристократ. Что любишь отдавать при-
казы, а не исполнять их. Что ты привык к тому, чтобы лю-
ди подчинялись, вместо того чтобы самому сделать что-то,

чтобы получить желаемое. Я бы сказала, что мне известно достаточно.

Он молчал.

– Тот мужчина, которого ты убил, Барнабас, – рискнула я. – В нем было что-то странное.

Он фыркнул.

– Я имею в виду, кроме очевидного, – продолжала я. – Его зубы. Они были... длинные. Мне кажется, он собирался... меня укусить.

Светловолосый принц разразился смехом.

– Серьезно?

– Не вижу в этом ничего смешного... – начала я, но замолчала.

Он холодно ухмылялся – улыбался, если это можно так назвать. В первый раз. За его приоткрытыми губами я заметила, что его зубы даже длиннее, чем у Барнабаса, с острыми, аккуратными концами.

– Клыки, – глухо отозвалась я. – У тебя клыки.

Принц Драхарроу усмехнулся:

– Не говори, что не слышала о высокородных там, откуда ты взялась, или я действительно решу, что ты упала с неба. Ну или по крайней мере слишком сильно ударилась головой. – Он прищурил глаза. – Или немного перепила? – Рука выскользнула из-под мантии, и он постучал по моей голове. Достаточно больно.

– Ай! Мне нечего было пить, идиот! – воскликнула я.

– Идиот я, а пусто в голове у тебя. – Мужчина покачал головой.

– Однажды я читала... – начала я.

– Вау, ты умеешь читать? Я поражен.

Я пропустила это мимо ушей.

– Там говорилось о существах с острыми зубами, которые пьют кровь. Они не могут выходить днем на свет. Они нападают по ночам и осушают своих жертв. Они долго живут. – Я украдкой взглянула на принца, надеясь, что он скажет, что книга ошиблась.

– Ну, три из пяти, неплохо, – отметил он. – Как ты могла заметить, свет нам не помеха. – Он указал наверх на заходящее вечернее солнце, которое выглядывало из-за облаков. – Живем мы долго.

– Но вы... питаетесь людьми? – Я уставилась на мужчину, стараясь скрыть ужас в голосе. – Пьете кровь?

Он улыбнулся. Жестко и медленно.

– Мы вампиры. Именно этим мы и занимаемся.

– И что ты планируешь делать? Отдашь меня своим людям, чтобы меня осушили?

Принц Драхарроу поднял руки над головой, а я попыталась отвести взгляд от мышц, играющих под темной мантией.

– Возможно. Кто знает, что они с тобой сделают. Вообще-то, знаешь, это честь – быть осушенной.

Я не могла понять, шутит ли он. Почему-то я в этом со-

мневалась.

– Ты чудовище.

Он ухмыльнулся:

– Хватит, ты ранишь мои чувства, грязнорожденная.

– Не притворяйся, что они у тебя есть, – парировала я.

– Ты права. Чувства – это слабость, поэтому у меня их нет.

– Зачем тебе вести меня куда-то? Почему не оставить меня там, где нашел?

Его губы изогнулись.

– На куче мертвых тел? Мне казалось, я оказываю тебе услугу.

Я подняла руки, показывая запястья.

– О да, если бы все мужчины были такими галантными, как ты, – саркастично бросила я, звеня металлом. – Я сражена твоей добротой.

Его рот дернулся.

– Многие женщины лишь мечтают оказаться на твоём месте. Возможно, правда, не на пыльной дороге.

– Не желаю слышать о твоих подвигах, – сказала я, скривив лицо в отвращении. – Оставь свое бахвальство для мужчин. Они будут не против послушать твои невыдуманные истории про женщин, которых ты привязываешь к постели.

– Мне не нужно ничего придумывать, – раздраженно ответил он.

Я откинула волосы, но ничего не сказала, и почувствовала, как он на секунду уставился на рыжие локоны. Наконец

мужчина произнес:

– Ты спрашивала, зачем мы взяли тебя с собой. Ты слышала, что сказал Люциус.

– Из-за моих волос? Довольно глупая причина.

Принц фыркнул:

– Согласен.

Я глазела на него.

– Серьезно? Ну, тогда... дай мне уйти.

– К сожалению, дело тут серьезнее, чем мои предпочтения в цвете волос. Я могу считать твои ржавые космы уродливыми, – язвительно произнес он, – но дело тут не в моих личных вкусах.

– Поблагодарю за это звезды, – сказала я не дыша. – Еще не хватало того, чтобы ты меня возжелал. Мой лорд. – Последние два слова так и сочились сарказмом.

Он меня проигнорировал.

Спустя пару секунд мне пришлось спросить:

– Ладно. Что тогда? Кроме моих волос. Ты назвал меня грязнорожденной. Что это значит?

Он уставился на меня.

– Все смертные – грязнорожденные. Полукровки. Ты явно не вампир. Но есть... разница. Ты не простая смертная. Например, твои уши. Они необычные.

Я дотронулась пальцем до кончика уха, ощущая его заостренность. Потом взглянула на него.

– Твои округлые.

– Как у всех нас, – сказал мужчина, жестом показывая на солдат перед нами. – Я никогда не видел таких ушей, как у тебя. Они выделяются.

– И это все? То есть я родилась с рыжими волосами и странной формой ушей. И это причина, чтобы похитить меня? – Мой голос начал подниматься.

– Не только, – медленно произнес принц Драхарроу. Его глаза приковывали мой взгляд. Он оглядел сверху вниз мое тело, и я почувствовала, как мои щеки зарделись. – Есть и другие нюансы твоей внешности.

Я оцетинилась.

– Например?

– Кроме того, я тебя не похищал, – бросил он, разворачиваясь, чтобы снова оседлать лошадь. Очевидно, разговор был окончен. – Ты никогда не принадлежала себе.

У меня отвисла челюсть.

– Прошу прощения?

– Ты принадлежишь Санграте. Ты принадлежишь любому высокородному, который первый сочтет нужным взять тебя. Как сказал Люциус, это честь – быть замеченной кем-то Благословенной крови. – Мужчина улыбнулся, при этом его губы были плотно сжаты. – Тебе стоит гордиться.

Санграта. Очевидно, так называлась эта страна.

Часть меня хотела задать и другие вопросы этому так называемому принцу. Например, как его зовут. Или про назначение мест, которые были перед нами на трех островах. Что

это за строения? Туда ли мы направляемся?

Но я решила, что наша враждебная перепалка и так продолжалась слишком долго. Я облизнула губы, уже потрескавшиеся после часов ходьбы без воды и отдыха, и продолжила путь в молчании.

Когда мы подходили к границе Вейлмара, довольно быстро стало ясно, куда действительно лежал наш путь.

Остров в центре трех. Замок из оникса.

Глава 2

Медра

Замок назывался просто Черная Крепость. Весьма неоригинально.

Я слышала, как вокруг шептались мужчины, произнося эти слова, словно они были сакральными. Солдаты промаршировали мимо, чтобы выстроиться в ряд и позволить мне пройти, бросая при этом заинтересованные взгляды.

Позади меня спокойно ехал принц. Его явно не пугал вид массивной крепости, к которой мы приближались. Он бывал тут и раньше.

Мы прошли по черному металлическому мосту. Я чувствовала, как он немного покачивается под нами. Под нашими ногами простиралось море, бушующее и бурлящее, словно недовольное нашим приходом.

Ворота впереди были открыты, а за ними виднелись двери, ведущие в крепость.

Солдаты по одному заняли места по обе стороны от двери, пока наконец не остались только мы с принцем в центре длинного коридора из его приспешников. Войско замерло, пока мы входили во внутренний двор.

Люциус вышел вперед, низко поклонившись.

– Я должен объявить о вас, принц Драхарроу.

Тот кивнул.

– Только быстро. Пропусти титулы. Все здесь и так меня знают, Люциус. В конце концов, меня называют принцем только за пределами «Кровавого Крыла». Глупая формальность.

Люциус немного побледнел.

– Но по протоколу...

Внезапно принц зарычал, обнажив зубы. Я задохнулась и задрожала, а Люциус попятился.

– Как можно меньше титулов, мой принц. Совсем немного, – пообещал он.

Секретарь заспешил вперед нас.

Принц схватил меня на руку.

– Я сейчас сниму цепи. Но не пытайся сбежать, это бесполезно.

Я не ответила, просто смотрела, как мой пленитель достает ключ из кармана и снимает с меня оковы.

Освободив меня, принц зашагал к крепости.

– Вы все вампиры? – Я старалась не отставать от него. Я была высокой для девушки, но он был намного выше, на каждый его шаг приходилось два моих. – Солдаты тоже?

– Не все, но некоторые, – ответил мужчина. – Люциус – да, если ты спрашиваешь об этом. А теперь молчи. В противном случае тебе не понравится, что случится.

– Я удивлена, что ты не стал держать меня на поводке,

милорд, – пробормотала я себе под нос. – Как других своих женщин.

Он не повелся на мою провокацию.

Пройдя через огромные украшенные металлические двери, ведущие в черную каменную крепость, мы ступили на белый мраморный пол. Я оглядела себя. Ноги босые и грязные. На мне были штаны и туника, которые нехотя отдал солдат примерно моего телосложения. Мантия на моих плечах внезапно стала казаться необходимым щитом, и я потуже в нее завернулась, борясь с желанием натянуть капюшон на спутанные волосы.

Я осторожно обнюхала себя и пожалела об этом.

Я воняла разлагающейся плотью.

Мы вышли в центр зала.

Высоко над нашими головами висели тысячи зажженных свечей в металлических канделябрах.

На дальней стороне помещения находилось возвышение. На нем в ряд стояли люди, по большей части одетые в красное или черное. Многие одежды были вышиты серебром или золотом. От них веяло величием и силой.

В центре на высеченном из камня элегантном троне восседал мужчина, одетый в багровый бархат. Короны на его голове не было. И все же я вспомнила тронный зал замка в моем мире.

Помещение было набито людьми. Когда мы вошли, толпа расступилась, открывая нам проход через центр.

Отовсюду слышались перешептывания. Я разобрала приглушенные разговоры, иногда улавливая оскорбления, брошенные в мой адрес.

Пусть смотрят. Пусть пялятся. Я не собиралась надолго задерживаться в этом месте.

Я держала голову высоко, пыталась идти в ногу с принцем, хотя его шаг и приравнивался к двум моим.

Внезапно меня остановили.

Я вскрикнула прежде, чем смогла остановить себя – чья-то рука схватила меня за волосы и так сильно дернула, что я упала на колени. Женщина посмотрела на меня сверху вниз – она злорадствовала, сжимая в руке клок волос, который вырвала у меня.

В ту же секунду принц очутился подле меня, рыча еще более дико, чем раньше на Люциуса. Его мантия обвилась вокруг меня, как крылья летучей мыши, пока он поднимал меня.

– Руки прочь! – рыкнул он. – Никто не смеет ее трогать!

Его голос эхом отдался от каменных стен.

Толпа смолкла. Я глянула на помост. Стоящие там люди пристально наблюдали за нами. Казалось, никто не хотел вмешиваться.

Женщина, которая на меня напала, была хорошо одета. Золотые перстни украшали ее руки, а в ушах сверкали рубины. На мгновение она выглядела удивленной. Затем выражение лица переменилось на раздражение.

– Всего несколько прядей волос. Ей это не повредило, – запротестовала она. – Такие истории нам всем хорошо знакомы. Вы не можете забрать ее себе всю, мой принц.

Я наблюдала за тем, как незнакомка пыталась натянуть угодливую улыбку, но эффектно потерпела неудачу.

Я тарасилась на нее со всей злостью и яростью.

– Дай их мне. Волосы. – Принц вытянул руку. – Сейчас же!

Бормоча что-то, женщина вытянула руку, и я заметила, как рыжие пряди исчезли в ладони моего пленителя.

Я следила за тем, как принц убирает их в карман. Интересно, что он собирается с ними сделать? Привяжет к кровати как сувенир? Я бы захихикала, не будь эта мысль столь отвратительной.

Я осмотрела людей, глазеющих на меня, словно я домашняя зверушка, и стиснула зубы. Перешептывания возобновились, даже громче, чем раньше, но мне было все равно.

Может, у меня и нет клыков, как у них, но это не значит, что я не могу притвориться, что я самое опасное, что им доводилось видеть.

Все эти людишки выглядели жалко, пялясь на меня. В конце концов, что у меня было такого, чего они так страстно хотели? Зачем принц привел меня сюда? Из-за цвета волос?

Затем я вспомнила Барнабаса, и сердце пропустило удар. Не волосы.

Кровь.

Мы подошли к помосту в нескольких шагах позади Люци-

уса. Этот невысокий человек упал на колени на красный бархат ковра, который был расстелен на помосте, и начал говорить нараспев, его голос легко разносился по большому залу.

– Лорды и леди Благословенной крови, разрешите представить вам того, кто и так всем нам хорошо известен, – алый хранитель красной крепости, верховный принц Санграты, кровавый лорд чистокровных...

Титулы все продолжались и продолжались.

Секунду принц стоял рядом со мной, стиснув зубы. Потом он резко наклонился вперед и быстро пнул Люциуса по лодыжке.

Послышался вскрик.

Секретарь продолжил намного быстрее:

– Без дальнейших церемоний представляю вам принца Блейка Драхарроу, дамы и господ.

Последовала короткая пауза.

– А подле него стоит... женщина... самая необычная из грязнорожденных.

Я сдержалась, чтобы не фыркнуть.

– Необработанный алмаз, найденный в грязи. – Казалось, Люциус вернулся к своему прежнему темпу. – Спасенная Черным Принцем от смерти и отчаяния.

Я громко кашлянула и бросила колючий взгляд на принца, который все так же неотрывно смотрел вперед, словно статуя. Это правда, что Блейк Драхарроу убил одного из своих людей, чтобы спасти меня. Но после того, как он заковал

меня в цепи как какого-то зверя, я не собиралась его благодарить.

– Все вы видите редкие качества этого существа, – помпезно продекларировал Люциус, указывая на меня. – Вот она, приведена сюда верховным принцем и достопочтенным лордом, принцем Блейком Драхарроу, чтобы предстать перед судом.

– Да, ты уже это сказал, – прервал Блейк. – Этого вполне достаточно, Люциус.

Секретарь отбежал в сторону, опасаясь, что его снова ударят.

На секунду мне стало его жаль. Пока я не вспомнила, что он тоже вампир.

Блейк схватил мое запястье и резко толкнул вперед. Он повысил голос, чтобы его было слышно во всем зале.

– Мы нашли эту девушку в выгоревшей деревне сразу за границей Вейлмара. – Что же случилось с той деревней? Сначала я думала, что разрушение – дело рук Блейка, но теперь сомневаюсь в этом. – Казалось, что там никого не осталось в живых, но каким-то образом она уцелела. Вы и сами можете заметить ее странные черты. – Он лаконично поднял руку, указывая на меня, а затем уронил ее, пожав плечами, словно ему уже наскучило смотреть на меня. – Я решил, что лучше всего предстать с ней перед вами и перед Советом.

«О да, действительно! И что это за Совет? Так спешно собрался. Зал битком. Все для тебя, моя дорогая».

Я подпрыгнула, и мое запястье вывернулось в хватке Блейка.

Голос был женский. Низкий и мелодичный. В моей голове.

«Кто здесь? Кто это сказал?» – потребовала я ответов.

«Никому не позволяй брать себя в плен. Серьезно, девочка, где твоя гордость?» – упрекнул меня женский голос.

«Гордость? Я очень горда. Вот только гордость – не лезвие, его горло ему не перерезать», – парировала я.

«Но ты хотела. Уже что-то. Хорошо. Продолжай в том же духе. Держись за свою ярость».

Помимо кровожадности в голосе было что-то властное.

«Кто ты, черт возьми?» – снова спросила я. – *«Убирайся из моей головы»*.

«Ты права. Перестань отвлекаться и слушай. Ты должна понять, чего эти люди хотят от тебя.» – Наступила пауза, и я могла практически представить, как эта невидимая мне женщина похлопывает пальцами по красивому подбородку. – *«С виду они не отъявленные дикари. У них есть чувство приличия. И вкус»*.

«Вкус? Ты называешь это вкусом? Они пьют кровь!» – Я чувствовала, как внутри нарастает истерика, и быстро подавила ее. – *«Приличие? Так ты называешь то, что они сковывают меня и вырывают волосы?»*

Ответа не последовало. Голоса больше не было.

Если он вообще был где-то помимо моего воображения.

По телу пробежал холодок.

Может, вот оно? Может, я умерла? Может, я в какой-то странной загробной жизни? Должно быть, безумие неразрывно связано со смертью. Может, я схожу с ума? Если так, то я надеюсь, что сумасшествие накроет меня как можно скорее и не оставит в моей голове никаких мыслей.

Но в то же время я видела людей, которые стояли и смотрели на меня с помоста. А я разглядывала их в ответ.

Мои глаза переходили от одного к другому, а губы были плотно сжаты. Выглядела ли я враждебно? Угрожающе? Надеюсь.

Потому что они точно выглядели так.

Мужчина, сидящий на каменном троне, немного наклонился вперед. Его глаза были глубокого беспокойного красного цвета, в руках он держал жезл, увенчанный алым бриллиантом. Я поспешно отвернулась, напуганная его выражением лица. Он рассматривал меня тем самым взглядом, каким изучают лошадь или другой скот, который намереваются купить.

Я уставилась на мужчину слева от него. Этот был моложе, облачен в черные кожаные доспехи с золотыми вставками. Хотя его глаза были не серыми, как у Блейка, а голубыми, но того же разреза. На самом деле он во многом напоминал Блейка, хотя он был ниже и коренастее.

Я оглянулась на Блейка, который все еще держал меня за запястье, потом перевела взгляд обратно. Да, возможно, эти

двое – двоюродные братья. Или даже просто братья.

Мое внимание привлекло какое-то движение. Молодая женщина сгибалась и разгибала руки. Она стояла дальше в ряду знати. Выглядела она миловидно, с розовыми губами и блестящими светлыми волосами. Ее мантия представляла собой каскад чистого шелка, фиолетового на черном. Серебряная диадема с лиловыми камнями покоилась на лбу. Она притопывала ногой, словно была в нетерпении или раздражена, и все же, поймав мой взгляд, посмотрела на меня в ответ. В ее взгляде было что-то большее, чем простое любопытство или враждебность. Я увидела неприкрытую ненависть. И за ней, возможно, что-то, похожее на страх.

Но это еще не все. Я тщательно осмотрела весь ряд знати. Некое сходство прослеживалось во всех них и связывало их, словно нить.

Я осознала, что дело в волосах. Если меня мои волосы делали чужой, то их они связывали.

Все они смотрели на меня с холодной яростью. И если кожа была разных оттенков, то волосы были одинаково светлыми. Оттенки варьировались от серебристо-белого до золотистого и серебристо-серого блонда. Ни намек на коричневые, черные или даже рыжие.

Я окинула взглядом толпу. Хотя кое-где среди солдат, которые сопровождали меня, и мелькали каштановые, коричневые и черные пряди, в основной массе ни намек на другой цвет, кроме снежно-белого или бледно-золотистого.

Я посмотрела на мужчину на черном троне – его волосы были цвета только что выпавшего снега, длиной до плеч, гладкие и прямые, обрамляющее бородатое лицо, суровое и холодное.

У мужчины помоложе, который стоял рядом с ним, волосы имели оттенок пепельный блонд; подстриженные коротко, по-военному, они подчеркивали строгие, резкие черты его лица.

Я оглянулась на Блейка Драхарроу. Его волосы достигали подбородка. Бледно-золотые пряди. При одном освещении – золотистые, при другом – почти белые.

Среди этих людей я чувствовала себя пылающим угольком и едва подавила порыв дотронуться до своих кудрей.

Я отвела взгляд, стараясь не думать об этом, и мои глаза остановились на девочке, которую я не заметила прежде.

Ребенок.

Не старше девяти-десяти лет, она сидела на краю помоста. Ее длинные светлые волосы были заплетены в косу с красными лентами, но несколько непослушных прядей выбились и обрамляли ее бледное фарфоровое личико. Сейчас она сидела ссутулившись и подпирала тонкой ручкой подбородок. Она выглядела скучающей и незаинтересованной в церемонии – с отсутствующим видом девочка болтала ножкой и стучала ей по помосту.

Глядя на нее, я почти улыбнулась. Интересно, кто она? Видимо достаточно высокородная, чтобы присутствовать

среди могущественных людей на возвышении, но недостаточно важная, чтобы ее вынудили стоять вместе со всеми. Хотя, вероятно, ее просто невозможно заставить что-то делать. Дети – они и есть дети, даже среди вампиров.

Мужчина, сидящий на троне, поднялся.

Он держал свой жезл не для опоры, как это делают пожилые. Я почувствовала древнюю силу. Незнакомец возвысился над собранием как черная тень, и что-то в его взгляде, который он обратил на меня, заставило мои колени подогнуться. Хорошего мало.

Рука Блейка еще сильнее сжалась на моем запястье, но с какой целью – чтобы сделать мне больно или не дать упасть, я не знала.

В любом случае это сработало. Я расправила плечи и гордо подняла голову.

– И впрямь редкая находка, – согласился пожилой мужчина, остановившись на краю помоста. – Ты поступил правильно, Блейк, приведя ее сюда. – Его глаза вперились в мои, слабо поблескивая. – Как твое имя, дитя? Откуда ты родом?

У меня сложилось впечатление, что он изо всех сил старается звучать доброжелательно. Хотя, вне всяких сомнений, в этом мужчине не было ни грамма настоящей доброты.

Тем не менее во мне разлилось тепло и мой рот открылся прежде, чем я успела себя остановить.

– Меня зовут Медра Пендрагон, милорд.

По толпе пробежала волна перешептываний. Я постара-

лась не обращать на это внимания.

– А что касается того, откуда я... – прокашлялась я. – Вы не поверите мне, если я скажу.

Еще одно волнение пробежало по залу, и я заметила, как пожилой мужчина нахмурился. Словно я ненамеренно сказала что-то дерзкое.

– Ты ничего не знаешь о Санграте? О Государстве трэллов?

Я отрицательно покачала головой:

– Я даже не знаю, что это значит.

Хотя «Государство трэллов» говорило само за себя, мне не понравилось то, что оно подразумевало. Неужели это королевство вампиров основано на одном только рабстве или какой-то его форме?

– Все, о чем прошу, милорд, – продолжала я так осторожно, как только могла, – это о вашем снисхождении и милосердии. Может, меня и нашли на ваших землях, но я не имею никакого намерения оставаться тут. Я не хотела вторгаться в ваши владения. Я лишь хочу вернуться домой.

Долгое мгновение мужчина молчал.

Затем произнес:

– Скажи мне, Медра Пендрагон, как можно очутиться в чужой стране? И, не зная, как ты тут оказалась, как ты планируешь вернуться домой? Кстати, а где он?

Я открыла рот и снова закрыла. Он был прав. Я понятия не имела, как пересекать миры, а ведь это, похоже, именно

то, что я сделала по чистой случайности. Я выскользнула из лап смерти, но отнюдь не по своей воле и не благодаря своим действиям.

– Твое молчание говорит о многом. Ты шпионка?

– Я забыла, – выпалила я. – Я забыла свой дом. Если я и шпионка, то об этом я тоже забыла. Но я знаю, что мое место не здесь.

– Как удобно, – мягко произнес мужчина. – И все же, скорее всего, твое место именно здесь. А теперь скажи, что ты утаиваешь?

Я подняла голову.

– Я сказала, что потеряла память, а не то, что я представляю угрозу. Вам нет нужды быть столь подозрительными. Почему вы пялитесь на меня? Из-за моих волос? Там, откуда я родом, рыжие волосы не такая уж и редкость. Это я хорошо помню. Неужели это королевство настолько пугливо, что видит во мне угрозу?

Зал взорвался возмущением.

– Молчать! – закричал другой мужчина на помосте, тот, который напоминал Блейка. – Либо вы соблюдаете порядок, либо покидаете зал.

Немедленно воцарилась тишина. Вокруг меня люди неловко переминались с ноги на ногу, никто не смел поднять глаза на говорящего.

– Позвольте, лорд Драхарроу.

Это оказалась молодая женщина в фиолетовом платье.

Она выступила вперед, скромно сцепив руки перед собой.

То есть человек, в чьих руках моя судьба, состоит в родстве с Блейком Драхарроу. Отец?

– Мисс Пансера. – Лорд Драхарроу снисходительно улыбнулся. – Вы желаете поделиться с двором мудростью?

Молодая женщина жеманно улыбнулась.

– Было бы дерзостью с моей стороны считать, что у меня есть мудрость, которой я могла бы поделиться с вами, лорд Драхарроу.

Из толпы донеслись смешки. Но смех был добродушный. В конце концов, она была одной из них.

Молодая женщина сделала небольшой шаг вперед, а ее взгляд впился в меня.

– Нет, не мудрость, милорд. Лишь гнев.

– Гнев, мисс Пансера? – Лорд Драхарроу поднял брови.

– Гнев на это существо.

Я оцетинилась.

– На это недоразумение женского пола, – продолжала она. – Гнев на ее неуважение к вашему дому, к суду, к нашим священным традициям.

– Я ничего не знаю о ваших традициях, – громко заявила я. – И я не хотела проявлять неуважение.

Лицо молодой женщины исказилось от отвращения.

– Даже сейчас она говорит со мной так, словно ее место здесь. Словно она имеет право голоса среди Чистых кровью. Но ее нашли в грязи. От нее пахнет могилой, и я лишь на-

деюсь, что вы вернете ее туда, милорд. Вы не заслуживаете, чтобы с вами говорили с таким пренебрежением.

Лорд Драхарроу в задумчивости склонил голову.

– А что насчет ее знаков, мисс Пансера? Вы хотите, чтобы я убил ее или позволил уйти, несмотря на них?

Девушка в фиолетовом платье расправила плечи.

– Какая разница, что у нее есть метка наездницы, если ездить все равно не на ком?

Ее слова привели меня в замешательство, и я оглянулась на принца, но тот не смотрел на меня. Его губы были сжаты в тонкую линию. Ему не нравились слова мисс Пансеры? Или его просто раздражала необходимость быть здесь?

Мисс Пансера, почтительно поклонившись, скромно отступила, заняв свое место среди других на помосте.

Но хотя она больше не говорила, ее взгляд был все еще устремлен на меня.

Было ясно, что она хотела, чтобы лорд Драхарроу убил меня здесь и сейчас. Но что такого я сделала, чтобы она стала моим врагом? Или дело лишь в том, что я не вампир?

– Реган Пансера говорит правду, – заявил лорд Драхарроу. – В наших землях не было драконов вот уже больше сотни лет.

От этих слов мое сердце подпрыгнуло. Драконы.

– Последние наездники умерли задолго до сего дня, – лорд Драхарроу оглядел толпу. – И мы, Избранные, Чистые, Благословенные кровью, к сожалению, слабы для этого. Не так

ли?

Послышалось негромкое бормотание в знак согласия.

Он немного повысил голос.

– Эта девушка, откуда бы она ни явилась, носит однозначные отметки наездницы. Посмотрите на цвет ее волос. Заостренные уши. Посмотрите, какие у нее длинные пальцы рук и ног, точно как у наездников прошлого.

Я озадаченно посмотрела на свои руки и сжала их в кулаки. Но ноги у меня были босые, и я никак не могла прикрыть их. Все вокруг разглядывали меня и что-то бормотали.

На шее выступили капли пота. Я старалась сохранять спокойствие. Мои конечности были такими же, как и у всех фейри в Аеркануме. Длинные? Я была наполовину фейри, так что, наверное, да. Не так, как у людей. Там, откуда я родом, это вполне обычно.

– Ее телосложение, – продолжал лорд Драхарроу, подняв обе руки, а потом опустив их, указывая на мое тело, – стройная, подтянутая фигура, предназначенная для равновесия и гибкости. – Он исследовал меня взглядом. – Ее кости. Если бы мы провели эксперимент, то обнаружили бы, что они прочные и могут выдержать маневры и удары.

Я с трудом сглотнула. «Эксперимент» звучало зловеще.

– Я понятия не имею, о чем вы говорите, – произнесла я. – Мне доводилось ездить только на лошади. Точно не на драконе.

Толпа засмеялась. Надо мной. Не со мной, как было в слу-

чае с идеальной мисс Пансерой.

– Там, откуда вы родом, нет драконов, мисс Пендрагон? – поинтересовался лорд Драхарроу. – Ваше имя² намекает, что есть. Из какой вы страны? Я бы хотел однажды ее посетить.

Я покачала головой.

– Это лишь имя, не больше. Я не могу вспомнить название родных земель, – солгала я. – Возможно, когда-то давным-давно там и водились драконы, но никто из ныне живущих их не видел. Нет. Это всего лишь имя.

На самом деле это было королевское имя. Пендрагоны были древним родом. И благодаря неразборчивости матери в мужчинах, я принадлежала к этому роду по линии отца.

«Неразборчивость? Или тщательное планирование?»

В голове снова возник тот голос.

«Выметайся, – мысленно прошипела я. – Ты не имеешь права тут быть».

Звонкий смех.

«Ты и представить не можешь, как заблуждаешься».

Но после этого голос умолк.

– Понимаю. – Последовала тонкая улыбка. Лорд Драхарроу считал, что я лгу. – Но в этих землях драконы уж точно водились, Медра Пендрагон. И это были не просто названия. Они существовали. Как и наездники для них.

– И что же вы думаете? Что я одна из них? – Я уставилась на него в неверии. – Вы же уже сказали, что драконов тут

² Фамилия Пендрагон – в оригинале Pendragon (англ. dragon – «дракон»).

больше нет, не так ли? Тогда какая разница? – Я глянула на Реган Пансеру, словно ожидая поддержки, в конце концов, в этом мы с ней согласны. Но ее глаза были все еще словно кинжалы.

– Род драконов древен, – размышлял лорд Драхарроу, – и ваше появление здесь, сегодня, можно расценивать как предзнаменование...

– Позвольте, лорд Драхарроу. – Женский голос. Мягкий, но величественный. Она стояла на другой стороне платформы, облаченная в красный шелк. Она выглядела старше, чем большинство окружающих ее знати, хотя и не ровесницей лорду Драхарроу. – Как вы знаете, Дом Авари гордился своими наездниками. Облик этой девушки может ни о чем и не говорить. Или... – Она засомневалась, бросив на меня короткий взгляд. У меня создалось впечатление, что эта женщина обладает огромным авторитетом и властью, но все же меньше, чем лорд Драхарроу. Я чувствовала, что она ему уступала.

– Да, леди Авари? – надавил лорд Драхарроу. – Или? Немолодая среброволосая женщина закусил губу.

– Или может оказаться знамением. Знаком самой Кровавой Девы.

Зал возбужденно зашумел.

Вперед выступил внушительных размеров мужчина в серебристой парче. Его подбитые металлом сапоги стучали по платформе.

– Дом Мортис согласен с Домом Авари. Не стоит недооценивать появление этой девчонки. Она очень важна. Ее нельзя отпускать.

– Интересно, – задумчиво произнес лорд Драхарроу. – И что же вы предлагаете, лорд Мортис?

Лорд Мортис сурово уставился на меня.

– Проверить ее кровь. Если ее кровь ценна – предложить ее богине, а если нет – уничтожить. Или...

Лорд Драхарроу снова поднял брови.

– Или? Есть и третий вариант? Как восхитительно.

– Или породниться с ней. – Лорд Мортис нахмурился. Я вздрогнула. – Сохранить кровь всадников. Все наездники были утеряны. А ее кровь, кажется... – Он замаялся. Я подозревала, что он не хотел использовать для описания меня прилагательное «чистая». – Сильная, – он выбрал слово. – У нее выдающиеся черты. Хороший знак.

Лорд Мортис отступил к остальным вельможам на помощь.

Очевидно, стоявшие на платформе были высшей элитой. Я видела кивки одобрения от некоторых лордов и дам вокруг него. Но к чему именно из его речи они относились? К части про мое убийство? Или про подношение моей крови какой-то богине?

Или, возможно, к худшему из всего – породниться со мной. И кому же выпадет эта честь? Лорду Драхарроу?

Меня пробила дрожь. Нет. Решительно нет.

Я принялась разглядывать высокие арочные окна на стенах зала. Как быстро я смогу добраться до одного из них? Хватит ли у вампиров скорости остановить меня? Если я смогу выпрыгнуть, приземлюсь ли на мощеную дорожку? Или на острые скалы побережья? Или в беспокойные волны внизу?

Я решила, что в лучшем случае буду истекать кровью от осколков разбитого стекла и придется плыть в море, пока лучники Блейка будут стрелять в меня.

– Породниться, – пробормотал лорд Драхарроу, поглаживая серебряную бороду. – Связать ее с нами. Продолжить род. Укрепить его. Не могу отрицать – это интересная мысль.

Он посмотрел вниз, туда, где стояла я.

– Согласно закону, вступить с ней в связь может только один.

Толпа всколыхнулась.

Я осмотрела вельмож, при этом мое лицо пылало от гнева.

– Я была бы не против иметь в этом всем право голоса, лорд Драхарроу.

– Но у вас его нет, Медра Пендрагон. Возможно, вам еще не вполне ясно, что Чистые кровью решают тут вашу судьбу, и сегодня вы близки к смерти как никогда.

Я зашипела:

– Но я не умру, не так ли?

Он улыбнулся, обнажив белые смертельно опасные клыки.

Я вздрогнула.

– Нет же?

Я покачала головой, специально встряхнув волосами, как кучерявым облачком. Послышались вздохи, когда моя рыжая копна взвилась в воздух, а потом опустилась на плечи.

Сейчас стоял вопрос о моей жизни. И, к своему удивлению, я поняла, что хочу жить. Я не мертва. Я не умерла. И я хотела, чтобы так это и оставалось, по крайней мере, пока.

– Нет, – решительно сказала я. – Я слишком ценна, чтобы меня убивать. Вы уже это решили. По словам леди Авари, я могу быть знамением. – Что он там только что сказал? Что у меня телосложение наездницы драконов. – Посмотрите на меня. Я Пендрагон. Единственная Пендрагон. Все, что вы знаете, – это то, что в моей крови кроется сила. Может, я смогу вернуть драконов.

Вокруг меня прокатилась волна возгласов удивления.

Я правда это сказала?

Я мысленно содрогнулась. Кого это волнует? На самом деле я не собиралась этого делать. Я была в этом уверена, но этим напыщенным лордам знать об этом не обязательно. Я неправильно начала. Надо было блефовать все это время. Очевидно, единственное, что признавали и уважали эти люди, – власть, такая же жестокая, как их собственная.

Я отвоевывала себе время. Время, чтобы влиться в общество этих хладнокровных, клыкастых монстров. Время, чтобы найти оружие и перерезать глотки парочке чистокров-

ных вампиров и потом сбежать, сохранив при этом не только жизнь, но и чуть больше. Может, что-нибудь, что поможет убраться из этого проклятого королевства. Может, карта. Может, корабль.

– К нам возвращаются воспоминания, не так ли? – Улыбка лорда Драхарроу – узкая щель, оскал хищника.

– Может быть, – яростно ответила я. – Кто знает, что я смогу вспомнить, будь у меня достаточно времени? Может, даже что-то полезное.

– Возможно, ее послала богиня. Возможно, она дар от Кровавой Девы, – возбужденно зашептала дама рядом со мной своему соседу.

Лорд Драхарроу стрельнул глазами в сторону несдержанной женщины, та пискнула и замолчала.

Но было слишком поздно. Я победоносно улыбнулась. Он не мог убить меня теперь, когда у людей появилась надежда.

– Хорошо, Медра Пендрагон, – медленно проговорил лорд Драхарроу. – Я дарую тебе жизнь. Но ты будешь связана с чистокровным, как и все грязнорожденные. Такова твоя плата. Твоя ценность кроется в твоей крови, и ею стоит делиться.

Я отступила, изменившись в лице, и попыталась вырвать руку из хватки Блейка. Но мерзавец держал крепко и тянул меня обратно встать рядом с ним.

Лорд Драхарроу улыбнулся, наблюдая за нами.

– Видишь? Ты уже привязана к моему племяннику. Он

тебя нашел. Он тебя спас. Ты обязана ему жизнью. Долг, который невозможно оплатить.

– Он меня похитил! Заковал меня в цепи и приволок сюда, – горячо запротестовала я. – Я ничего ему не должна. Я хочу лишь свободы.

– В Государстве трэллов свобода существует в лучшем виде, – заверил меня лорд Драхарроу. Я почувствовала, как по позвоночнику пробежала тревога. – Связь – это свобода. Чем скорее ты это поймешь, тем счастливее будешь.

Он резко поднялся на ноги.

– Сегодня твоя жизнь меняется, Медра Пендрагон, сегодня ты займешь место в Государстве трэллов. Сегодня я поднимаю тебя из мрака и грязи. Я нарекаю тебя Наездницей драконов Санграты. Пусть первый, кто нашел тебя, станет тебе проводником в новый мир.

Рука Блейка, держащая мою, дернулась.

– Дядя...

– Тишина, племянник! – предупредил лорд Драхарроу. – Я чувствую вас двоих здесь, сегодня, в этом зале. Не совершай ошибок.

Лорд вампиров взмахнул рукой, и я почувствовала, как сквозь меня прошла сила, закручиваясь вокруг, словно лента.

Возникло тянущее чувство, и я поняла, что моя рука была не просто сжата Блейком, а стискивала ее в ответ, как будто я этого хотела.

Потом послышался звук разрываемой плоти.

Я закричала и опустила глаза.

На моем запястье зияла рваная рана. Кровь капала на мраморный пол.

Но не только моя. Запястье Блейка было прижато к моему, и из него тоже текла кровь.

Лорд Драхарроу улыбался нам сверху, его глаза горели.

– Да будет вам известно, что сия связь нерушима – она прочна, как сила нашего королевства, подтверждена моей волей и законом древних обрядов. Блейк Драхарроу и Медра Пендрагон отныне и навеки связаны судьбой и долгом. Да будут ваши жизни переплетены, как дракон и кровь. Вы связаны. В огне и в тени быть вам одним целым. Сказанное – нерушимо. Связанное – нерасторжимо.

Я громко вздохнула, когда наши руки взлетели к нашим головам. Смешавшаяся кровь, теплая и липкая, стекала по моей руке.

Лорд Драхарроу шевельнул пальцами, и наши руки упали.

Я тут же высвободилась из хватки Блейка и отошла, словно меня заклеямили.

А так и было.

Я посмотрела на запястье. Рана уже затягивалась. Но метка в виде слезы осталась. Ярко-красная, как капля крови. Я потеряла ее, но она никуда не исчезла, хотя боль утихла.

– Это первый шаг в становлении вашей связи, – пояснил лорд Драхарроу, наблюдая, как я вожусь с меткой. – Кровь

есть начало, как кровь есть и конец. Кровь порождает кровь. Метка – лишь первый этап.

Я огляделась по сторонам и вдруг поняла, что зал тревожно притих. Многие вампиры вокруг меня облизывались. Некоторые голодно принюхивались, как Барнабас тогда.

Я поежилась. Они учуяли меня. Мою кровь. И хотели ее.

Я взглянула на Блейка, ожидая такой же жажды на его лице. Но, к моему удивлению, он, как и раньше, стоял с каменным выражением, отказываясь встречаться со мной взглядом.

– Медра Пендрагон отныне нарекается вторым консортом принца Блейка Драхарроу, – вещал лорд Драхарроу в толпу. – Ее запрещается трогать. Если кто-то посмеет ею корчиться, будет убит. Все в этом зале предупреждены.

Голос вампира был холоден. Впервые я радовалась той силе, которая за ним стояла. Только дурак осмелился бы слушаться этого ужасающего пожилого мужчину. Я надеялась, что среди этих облизывающихся вампиров не было глупцов.

Потом до меня дошло. Слово, которое он использовал.

Вторая нареченная.

А кто первая?

Потом наши глаза встретились.

Струйка крови стекала по ее подбородку там, где она прокусила себе губу в немой ярости. Пока я смотрела, она подняла руку и стерла красную полосу, не отрывая взгляда от моего лица.

Не оставалось сомнений, кто был первым consortом Блейка Драхарроу.

Реган Пансера.

Глава 3

Медра

Блейк Драхарроу зашагал вниз по каменному залу впереди меня.

Он отпустил мою руку, как только его дядя закончил свою речь. Очевидно, принц решил, что на побег я не решусь.

Он обменялся парой слов с дядей с глазу на глаз, а затем стремглав понесся вон из Крепости, жестом приказывая мне следовать за ним.

Блейк направлялся обратно во двор, где махнул солдату подать мне лошадь, а потом оседлал свою.

Мы ехали не к другой части замка, как я ожидала, но обратно на материковую часть. Там мы повернули и направились к железному мосту, что вел к внушительному замку из оникса на третьем острове.

Только когда мы добрались до окраины, Блейк спешился. То же сделала и я. Я зашагала к нему, не намереваясь больше молчать.

– Где мы и какого черта там сейчас произошло?

Блейк неохотно отвел взгляд от лошади:

– Фи, какие выражения.

– Это ты еще настоящих выражений не слышал, – рявк-

нула я. – Пожалуйста, не говори, что ты всерьез воспринял всю эту ерунду.

– Воспринял. Воспринимаю. – Он замолчал. Его челюсть дрогнула от напряжения. – И все верно, мы – да.

Я процедила сквозь стиснутые зубы:

– Мы – что?

– Ты прекрасно знаешь что. Помолвлены. – Он поднял идеальной формы белую бровь. – Понимаю, ты взволнована. Не удивительно. Любая на твоём месте была бы обеспокоена.

– Взволнована? – взорвалась я, игнорируя его неудавшуюся попытку пошутить. – Когда и если я выйду замуж, я сама выберу жениха. Его не будет за меня выбирать какой-то...

– Кто? – Блейк повернулся ко мне, в его серых глазах вдруг появилась ярость. – Самый могущественный вампир в Государстве трэллов? Ты вообще хоть немного понимаешь, представляешь, что там только что произошло?

– Ну просвети меня. Видно же, что ты умираешь от нетерпения.

– Тебя только что возвысили над всем земным.

Я прыснула:

– Вот так ты это называешь?

Его глаза сузились.

– Ты хоть представляешь, сколько нечистокровных женщин убили бы за то, чтобы оказаться на твоём месте? Я нашёл тебя на горе трупов. – Своим орлиным носом он втянул воздух, и его аристократические черты скривились от отвра-

щения. – Ты все еще ими воняешь.

Я смущенно скрестила руки на груди. Он был прав. Но это не отменяло того, что он мерзавец.

– Ну знаешь, у меня не было возможности принять ванну. Если помнишь, кто-то тащил меня в цепях. – Я показала на него пальцем.

– Ну теперь в твоём распоряжении все ароматические ванны замка. Но это не все.

– Что-то еще, кроме того, что теперь я до конца жизни привязана к тебе? Ведь те слова значили именно это, не так ли? – Я засомневалась, но добавила: – И я такая не одна, да?

– А, так ты заметила Реган? Она выглядела обрадованной, правда? – Блейк пожал плечами. – Не волнуйся из-за нее. Я позабочусь о том, чтобы она вела себя прилично.

– Я не волнуюсь, – отрезала я. – Потому что нам делить нечего. Я не твоя пара, не важно, что там говорит твой дядя или кто еще.

– Продолжай убеждать себя в этом. Но ты почувствовала связь. У тебя не было выбора. Как и у меня. Ты правда думаешь, что я бы выбрал такое? – Он окинул меня взглядом снизу вверх и покачал головой. – Ты ниже меня по всем параметрам. Кем бы или чем бы ты ни была.

Я зарычала, чем удивила саму себя.

– Рада слышать. Потому что ты не прикоснешься ко мне ни при каких обстоятельствах. Давай сразу это проясним. Ты не продолжишь свой род со мной.

– Я бы не тронул тебя, даже будь ты последней женщиной в Государстве трэллов. – Он сделал шаг назад, излучая бешенство всем своим видом. – Но если бы я...

– Да-да, я должна быть столь польщена, столь благодарна. Это ты говоришь себе, когда под тобой лежит женщина? Ты думаешь, насколько она польщена? Боги, да ты тот еще кадр. – Я потрясла головой. – Мне даже почти жаль Реган.

Он прищурился.

– Реган в восторге от перспективы стать моей женой. И не нуждается в твоей жалости.

– Уверена, так и есть. – Я резко сменила тему. – Где мы?

– Ах да, твой второй вопрос. Если ты закончила убеждать себя, что не связана со мной...

– Нет, и никогда не перестану.

– Не важно. Это... – он обвел рукой вокруг нас, – Академия «Кровавое крыло».

Я наморщила нос.

– Что?

– Академия. Школа. Там, откуда ты появилась, наверняка есть такие.

Я зло уставилась на принца.

– Уверена, что слышала эти слова разок-другой.

– Отлично. По правде сказать, я не очень-то надеюсь, что ты умеешь читать и писать, да и вообще не дочь какого-нибудь свинопаса.

Я ухмыльнулась – не позволю ему задеть меня.

– Но ты этого не знаешь, – нахмурилась я. – Да и вообще, какая разница?

– Потому что ты будешь посещать эту школу. Начиная с завтрашнего дня.

Моя челюсть упала.

– Что?

– Это самое элитное учебное заведение в Санграте. – Ты должна быть...

– ...польщена, – закончила я за него. – Забавно, что я этого не чувствую.

Блейк зашагал к каменной дорожке под аркой.

– Куда ты? – спросила я, догоняя его.

– Думал показать тебе пару важных вещей. Например, твою комнату. Где ты будешь есть. И где ты должна быть завтра утром, когда прозвонят колокола, чтобы позвать на первый учебный день.

– Вау, правда? А ты где будешь во время всего этого?

– Я на третьем курсе, – начал он, – так что я буду...

Я не смогла сдержаться и засмеялась.

– Ты? Ты студент здесь? Тебе разве не сто лет? Я думала, ты принц вампиров.

Он зло взглянул на меня.

– Я ближе к тебе по возрасту, чем ты можешь подумать. И я, может, и принц в своем доме, но даже принцы должны посещать академию. Вся знать королевства отправляет своих детей в «Кровавое крыло». Это не то же самое, что школа

для смертных детей, как ты, возможно, считаешь. Это учебное заведение... – Блейк подбирал нужное слово, – формирует из нас тех, кем мы должны стать. Делает из нас самую влиятельную элиту Санграты. В конце концов, мы будущие правители королевства.

Я осмотрела его снизу вверх, отмечая подтянутую, мускулистую фигуру.

– Ты кажешься мне довольно взрослым.

– Это был случайный комплимент, Пендрагон?

Я скривила кислую гримасу.

– Точно нет.

Но теперь была его очередь ухмыляться.

– В любом случае, мы проводим в академии три или четыре года, в зависимости от специализации.

– Специализации?

Он остановился возле каменного коридора, на лице читалось нетерпение.

– Ради Кровавой Девы! Ладно, давай покончим с этим. Я постоянно забываю, что ты абсолютно ничего не знаешь.

Я проигнорировала оскорбление. В конце концов, видимо, все-таки мне надо было что-то знать.

– В Санграте много высокородных домов, – продолжал он. – Но четыре всегда управляли королевством, и те же четыре руководят школой. Каждый представляет старинный род вампиров. Дом Драхарроу – это мой дом. Дом Авари, Дом Орфос.

– И Дом Мортис, – добавила я.

– Отлично. Ты знаешь одну мизерную часть информации о моем мире.

Какой неприятный человек.

– А что насчет Реган? Ее фамилии нет среди четырех, но она все равно стояла на помосте рядом с твоим дядей.

– Она Пансера. Реган принадлежит к очень благородному дому, хотя и не правящему. Здесь, в академии, она числится в Доме Драхарроу. Все аристократы, независимо от их фамилий, исходят из одного из четырех домов и могут проследить родство, хотя и дальнее, с одной из четырех семей.

– То есть вы с Реган родственники? – Я хихикнула. – Ну и традиции у вас.

Блейк закатил глаза.

– Наша помолвка была устроена, когда мы были еще детьми. Тебе не понять. Слушай, просто постарайся не выглядеть еще большей дурой, чем ты уже показалась. Ты и так уже достаточно смутила меня сегодня. Меня совершенно не красит, что теперь ты связана с нами.

– А что насчет того, чтобы ты не указывал мне, что делать?

Он скрестил руки и шагнул ко мне. Я не двигалась с места.

– Тебе лучше к этому привыкнуть, Пендрагон. Я Глава Дома. Ты подчиняешься мне. Во всем.

Я тоже скрестила руки, копируя принца и не желая отступить.

– Посмотрим.

Он предпочел проигнорировать меня и продолжил свою речь:

– Как я и говорил, Академия «Кровавое крыло» разделена на четыре дома. И внутри каждого дома есть свои отряды.

– Отряды?

– Группы до пятидесяти человек. Тебе не стоит беспокоиться об этом в свой первый год. Это традиция. В период военных действий это бы означало, что наши генералы всегда готовы и у них под рукой есть молодежь с копьями наготове, чтобы заменить тех, кто пал.

– И часто ли воюет ваше королевство? – с искренним любопытством спросила я.

– Ты узнаешь об этом на занятиях, – небрежно бросил Блейк. – Не во всех отделениях есть представители четырех подклассов. – Выше всего по званию – воины, обычно из вампирской знати, но бывают и редкие исключения. Следующие по рангу – поддерживающий класс. Целители, алхимики, аптекари. Эти говорят сами за себя. Я предполагаю, что ты знаешь, кто такие целители.

Когда принц посмотрел на меня как на идиотку, я закатила глаза.

– Отлично. Далее стратеги. Очень важные. Их выбирают за логику и дар предвидения. Они могут визуализировать сражения, помогают планировать атаки и всякое такое. И, наконец, последние – разведчики. Предполагается, что у них тоже есть магия, но не все из них маги. Настоящих чародеев

все труднее и труднее найти.

– И куда же определяют меня?

Он вздохнул.

– Ты – пятый класс, который вымер. – Мужчина окинул меня взглядом. – Ну или по крайней мере был вымершим до сегодняшнего дня.

– Я ничего не понимаю. Драконов, на которых надо ездить, нет. Так какого черта мне ходить в эту глупую школу? – спросила я.

– Не стоит поднимать этот вопрос с дядей, но это то, чего он хочет. Ты присоединишься к нам с Реган.

Блейк взглянул на меня серыми глазами, которые внезапно приобрели штормовой оттенок.

– Ты последний человек в этой школе. Ты даже не заслужила место быть здесь, в отличие от остальных грязнорожденных смертных. Но Виктор Драхарроу всегда получает то, чего хочет. Так что я бы не стал испытывать его терпение. Только если не хочешь, чтобы тебя осушили быстрее, чем ты выдашь очередной невероятно умный комментарий.

Мужчина посмотрел на меня и задумчиво покачал головой.

– Не знаю, какую именно программу придумают специально для тебя, но могу предположить, что тебе придется изучать все понемногу. Все, кроме целительства, как мне кажется. Наездники были вторыми после воинов. Но это было во времена драконов. – Он пожал плечами. – Так что ты

права. Ты весьма бесполезна. Сомневаюсь, что ты можешь сражаться.

– Я много сражалась. – Я сжала руки в кулаки, сдерживаясь, чтобы не пустить их в ход.

Принц рассмеялся.

– Не сомневаюсь. Но у тебя есть какие-нибудь навыки?
Я ничего не ответила, решив, что это слишком личный вопрос.

Он пожал плечами.

– Завтра я отправлю Реган показать тебе все здесь. Она обо всем подробно расскажет.

Я почти подавилась.

– Реган? Девушка в фиолетовом платье, которая выглядела так, будто хочет выколоть мне глаза?

Блейк усмехнулся.

– Она сделает то, что я ей скажу, не волнуйся. Она хочет угодить моему дяде. Вы друг другу нужны, так что быстро подружитесь.

– Очень сомневаюсь, – пробормотала я.

Но, возможно, надежда есть. Было бы неплохо обзавестись другом в этом ужасном месте.

Хотя я искренне сомневалась, что девушка, которая решила, будто я собираюсь украсть у нее жениха – или как минимум хочу урвать его часть, – захочет стать моей подругой.

Казалось, что время для разговоров окончено.

Блейк продолжал идти длинными шагами по коридору. Я

спешила за ним, отказываясь просить, чтобы он замедлился, и заставляла себя не отставать.

Он быстро провел меня по залам, незаметно озираясь по сторонам, словно опасался, что нас могут увидеть вместе.

Иногда мимо нас кто-то проходил – студент с книгами или преподаватель со стопкой пергамента. Если они и отваживались посмотреть в нашу сторону, Блейк кидал на них злобный взгляд, и те спешили убраться подальше.

Во время нашей быстрой экскурсии я успела увидеть столовую. Огромный каменный зал с рядами деревянных столов и скамей.

– Здесь ты будешь есть, – коротко пояснил Блейк, прежде чем мы пошли в следующий зал.

– А ты? – Это была шутка, но, к моему удивлению, он остановился.

– И я. Знаешь ли, мы не только кровь пьем.

– Я *не* знаю, – подчеркнула я. – Я ничего не знаю о вас, монстрах.

– Тебе стоит перестать видеть в нас монстров и начать смотреть на нас так, как делает остальная Санграта, – сказал он, прищурившись.

– Это как же? Как на богов? Героев?

Мужчина ухмыльнулся.

– Что-то вроде того.

– Я не понимаю. Разве вы не кормитесь своими собственными людьми? Вы называете нас грязнорожденными, но при

этом мы вам нужны. Как еще вы можете получить кровь?

Он ошетинился.

– Ты понятия не имеешь о наших традициях или о том, как мы кормимся. Некоторые... – Он замолчал. – Хотя знаешь, неважно. Я не собираюсь заниматься твоим образованием.

– Некоторые что? – настаивала я. – Мне правда интересно.

– Не сомневаюсь. Но знаешь, Пендрагон, я тут понял кое-что, что забыл дядя Виктор. – Принц холодно улыбнулся и внезапно наклонился ко мне, так близко, что до моего лица оставалось несколько сантиметров. Я снова почувствовала его запах. Аромат зеленых яблок. Ублюдок был вампиром, но при это пах как фруктовый сад. Бессмыслица.

– Что? – произнесла я, холодея и сопротивляясь желанию отшатнуться.

– Эта школа заботится о себе, и только о себе. Ты права. Ты не одна из нас, и никогда не станешь. Мне не о чем беспокоиться. У тебя не будет времени опозорить меня, потому что «Кровавое крыло» убивает слабых. Я сомневаюсь, что ты продержишься здесь даже семестр. Не важно, кто будет тебе помогать, ты оступишься и умрешь, а мне нужно лишь стоять в стороне и смотреть. Ты переживаешь, что нам придется совокупляться? Неужели ты и правда подумала, что я запятнаю свой род твоей кровью? – Он поднял голову и рассмеялся. – Завтра ты начнешь понимать. Ну а пока... – Он перевернул руку ладонью вверх и указал: – Вот твоя дверь.

Прежде чем я смогла собраться с мыслями и сказать хоть слово в ответ, Блейк ушел. Он завернул за угол и скрылся из виду, а его черная мантия развевалась позади него, как крылья чертовой летучей мыши.

* * *

Я уставилась на дверь, перед которой он меня оставил. Тяжелое темное дубовое полотно с железной ручкой в виде слезы. Как отметка на моем запястье.

На секунду я задумалась, стоит ли постучать.

Затем расправила плечи, подняла руку и толкнула дверь.

Когда петли скрипнули, из открывшегося проема вырвался громкий гул.

Я поежилась, но заставила себя идти дальше, войти в шумное помещение и осмотреться.

Каменный холл был темным и полным теней, освещенный свечами на расстояние нескольких шагов. Комната же оказалась просторной, с высоким потолком. Пространство было наполнено теплом и светом. Бесчисленные свечи горели в железных подсвечниках и в изысканных канделябрах на стенах. Мерцающий свет играл на портьерах насыщенного сапфирово-синего цвета, которые висели на стенах и обрамляли высокие арочные окна, тянущиеся по двум широким стенам. Оконные стекла в форме бриллиантов открывали вид на море и заходящее солнце.

Уютные мягкие кресла, обитые тканью в полуночно-синем и серебристом тонах, были расставлены по комнате небольшими уютными кругами. Толстые богатые ковры с узорами бледно-серых и синих оттенков покрывали каменный пол.

В огромном камине потрескивал огонь, на полке сверху стопками лежали книги, а со свечей в пыльных подсвечниках капал расплавленный воск. По другой стене тянулись книжные шкафы, в которых стояли дорогие с виду фолианты и лежали скрученные свитки.

В центре стоял большой круглый стол, заваленный пергаментом, перьями и чернильницами.

И повсюду были студенты.

Некоторые сидели в мягких креслах и читали, другие сторбились над столом с перьями и что-то оживленно писали, а некоторые расположились на диванах вокруг камина и болтали.

Когда я вошла в комнату, разговоры стихли.

Уже во второй раз за этот день, казалось, все взгляды обратились ко мне.

Мое сердце бешено билось. Я шла вперед, шаги отдавались эхом от стен во внезапно наступившей тишине.

Я выругалась про себя. Что мне, черт возьми, дальше делать?

– Медра! Медра Пендрагон! Я здесь!

При звуке своего имени я дернулась. Темноволосая де-

вушка стояла наверху каменной лестницы. Когда я посмотрела на нее, она перегнулась через балюстраду и замахала мне.

Маленькая и худенькая, с длинными шелковистыми черными волосами, тщательно заплетенными в идеальную косу, ниспадающую на спину и перевязанную синей лентой. На ней были очки в черной оправе, которые придавали ее темно-карим глазам вид совиных. Выражение ее лица оставалось спокойным и искренним, словно она не знала, какой переполох вызвало у всех мое появление.

– Поднимайся, – позвала она. – Я все тебе покажу.

Девушка носила черную мантию, как и Блейк, а под ней – синий свитер и серую юбку до колен. Было в этой незнакомке что-то академичное. Мне стало интересно, в каком она классе из тех, что назвал Блейк.

Я стала медленно подниматься по лестнице, разглядывая герб на лацкане девушки. Круглый символ с четырьмя переплетенными драконами, вышитыми золотом. По кругу тянулись слова.

– *Sanguis et Flamma Floreant*, – прочитала я вслух.

– Это герб и девиз «Кровавого крыла», – пояснила девушка. – Он означает «Пусть процветают кровь и пламя». Надпись на традиционном сангратийском³. Подозреваю, ты его не знаешь.

Я знала, но позволила ей продолжить. То, что она назва-

³ Это латынь. – *Прим. ред.*

ла традиционным сангратийским, было просто древним наречием в Аеркануме.

Девушка аккуратно дотронулась до герба.

– Вся твоя одежда будет так же украшена. Это метка всех первокурсников, пока у тебя нет девиза и герба.

– Я думала, я в Доме Драхарроу, – произнесла я, немного краснея.

Незнакомка ободряюще улыбнулась.

– Пока нет. Ты еще не официальный консорт, хотя вы с Блейком помолвлены. Знаю, это сложно. Тебе повезло, Дом Драхарроу очень могущественный и с очень сильным главой.

Я смогла подавить свои комментарии, которые почти сорвались с моих губ по поводу того, что я думаю о Викторе Драхарроу и его племяннике.

– Тебя, наверное, все это ошеломляет, – сказала девушка с сочувствием, неправильно толкуя мое выражение лица. – Пойдем, я попытаюсь все разъяснить получше. Давай я покажу тебе твою комнату.

Мы направились вдоль каменного балкона, и я впервые заметила, что он почти полностью опоясывает комнату. От него отходило четыре прохода. Я последовала за девушкой в один из них и вскоре заметила, как она толкает очередную дверь и жестом приглашает меня войти.

– Вот твоя комната. – Девушка пропустила меня вперед, и я заглянула внутрь.

К моему облегчению, комната оказалась маленькой, но

уютной. И там была всего одна кровать. Не придется толкаться со своими сокурсниками. Слава богам!

Комната располагалась на самом верхнем этаже башни, поэтому некоторые стены закруглялись.

По центру стояла кровать из темного дерева с тяжелым бархатным балдахином насыщенно-синего цвета. В изножье располагался большой деревянный сундук – место, куда можно сложить пожитки, которых у меня не было.

У дальней стены стоял высокий шкаф из темного дуба, с ручками в форме свернувшихся драконьих хвостов.

Три высоких арочных окна выходили на бурлящее внизу море, где волны разбивались об острые скалы. Под окном стоял маленький деревянный письменный стол, по размеру как раз подходящий, чтобы за ним писать или учиться.

Простенький, но выглядел удобным. Я подозревала, что должна быть благодарна, что это не камера в подземелье Черной Крепости.

– Я Флоренс, кстати. Флоренс Шен. Я одна из надзирателей общежития первокурсников.

Я осторожно взглянула на девушку:

– Надзирателей?

Та засмеялась.

– Не переживай. Это не так страшно, как звучит. Мы же не в тюрьме. Я просто помогаю первокурсникам и отвечаю на их вопросы. Староста.

Я постаралась не выглядеть такой подозрительной. В кон-

це концов, для меня это все-таки тюрьма. Хотя Флоренс явно здесь нравилось.

– То есть ты не первокурсница? – уточнила я.

– Нет, первокурсница. Просто я пробыла здесь половину лета. Моя мама – одна из библиотекарей. Я знаю школу лучше, чем большинство студентов, особенно полукровок. Наверное, поэтому они и выбрали меня.

– То есть ты не вампир? – В следующую секунду я почувствовала себя идиоткой. – Конечно, нет. Твои волосы.

Она улыбнулась.

– Именно. Хотя тут бывают полукровки. Не верю, что в этом году у нас есть такие. В нашем общежитии нет высоко-родных студентов. В конечном итоге лучших из нас распределяют по домам, мы выберем специализацию, и нас раскидают по отрядам.

Я уставилась на нее.

– И ты... этого хочешь? Хочешь быть частью вампирского дома?

– Это высшая честь в Санграте, – легко ответила Флоренс. – Даже просто быть здесь, в «Кровавом крыле», уже за пределами моих мечтаний. Это огромная честь для моей семьи. Ну то есть моей мамы и меня, но она на седьмом небе.

Девушка казалась милой. А еще полезной.

Она не походила на полностью умалишенную. Но я подозревала, что внешность бывает обманчива.

Я решила, что подвергнуть сомнению ее восхищение бу-

дет не лучшей идеей в данный момент.

По крайней мере, пока не узнаю ее получше.

С замиранием сердца я кое-что поняла.

– Нет уборной, – произнесла я, голосом, полным разочарования.

Флоренс оживилась.

– У тебя своя личная ванная прямо тут.

Она указала на дверь, которую я по ошибке приняла за дверь в чулан, и я облегченно вздохнула.

– Горячая вода? – уточнила я с надеждой.

Она кивнула.

– Это одна из прелестей «Кровавого крыла». Даже не надо звать слугу, чтобы ее принесли. Здесь настоящие медные трубы, их заложили века назад. Высокородные – необыкновенные. Они и правда думают обо всем, – просияла девушка.

– Обо всем, что может им пригодиться, – я не могла промолчать. Флоренс посмотрела на меня немного ошарашенно. – В любом случае спасибо, что все мне показала, – быстро добавила я. – Как ты поняла, кто я?

Она махнула рукой, и я коснулась своих волос.

– А, ну да. Видимо, я сейчас как бельмо на глазу.

– Немного. Я имею в виду, не в плохом смысле, – поспешно ответила девушка. – Но тебя довольно легко заметить.

– А все студенты внизу в...

– В общей комнате, – объяснила Флоренс. – Мы все можем ею пользоваться.

Мне понравилось, как она выделила «все».

– Да, в общей комнате. Они, кажется, были не очень мне рады.

– Ну... – Флоренс закусила губу, словно выигрывая время, чтобы сформулировать дипломатичный ответ. – Все случилось очень быстро. Для тебя, я имею в виду. Студенты тратят годы на подготовку, чтобы поступить в «Кровавое крыло». Многих не принимают.

– То есть все готовы умереть за возможность быть здесь? Глаза Флоренс широко распахнулись.

– Нет. Я этого не говорила. – Она выглянула в коридор, а потом стала говорить тише: – Каждый год есть несколько, кто не хотел поступать. У некоторых студентов нет выбора.

– Что ты имеешь в виду? – спросила я, прищурив глаза. – Их заставляют поступать сюда силой?

– Да, так и есть, если те игнорируют приглашение, – неохотно подтвердила она. – Но я уверена, их семьи получают компенсацию. Санграта не разбрасывается талантами.

– А что, если они или их семьи против? – наседала я. – Что тогда?

Девушка покачала головой.

– Я не знаю. Такое редко случается. – Она смотрела на меня почти с надеждой.

– Ладно, – пробормотала я. – Уверена, вампиры очень деликатно обходятся с теми, кто ими не восхищается.

Но Флоренс то ли не услышала меня, то ли сделала вид.

Она пересекла комнату и распахнула дверцы шкафа.

– Как видишь, тебе приготовили большую часть одежды. Тут еще не все, что может понадобится, но ты сможешь выбрать подходящий наряд для первого дня занятий, – произнесла она с гордостью, показывая шкаф, наполненный разнообразной одеждой.

Я заметила плащи, ботинки, туники, платья, штаны, и даже парочку мантий. На всем был герб «Кровавого крыла». Видимо, мне придется ежедневно носить знак отличия вампирской школы.

– Я должна надеть завтра что-то особенное? – спросила я. Уточнить не повредит. В конце концов, я не хотела появиться на занятии по верховой езде в мини-юбке.

Флоренс потрясла головой.

– Завтра день знакомства. Будет несколько занятий, и в конце дня ожидается приветственная речь от директора. Можешь надевать что хочешь. У меня пока нет твоего расписания, но его должны принести утром.

Она подавила зевок.

– Прошу прощения, Медра. Уже поздно, да и день был длинным. Так что если тебе больше ничего не нужно, то я, пожалуй, оставлю тебя.

Я подумала о том, как начался мой день. Утром, если это было утро, я очнулась на горе трупов. И вот как этот день заканчивается.

Но хотя бы приму ванну.

– Да, конечно, – быстро отозвалась я. – Спасибо, что все мне показала. Не возражаешь, если завтра я буду с тобой в течение дня? Эта школа такая огромная, а я еще не очень хорошо ориентируюсь.

– Да, конечно! – Флоренс снова засияла. – Но я тебе вряд ли понадоблюсь. Мне сказали, что сама Реган Пансера заберет тебя утром и поможет тебе в течение всего первого дня. Какая честь! Она очень популярна. Настоящий подарок – быть замеченным с ней.

Я вымученно улыбнулась.

– Да, конечно.

Когда Флоренс ушла, я упала на свою новую кровать, покрытую голубым бархатом.

Все казалось нереальным.

Если происходящее реально, значит, я еще жива. И помолвлена. Я в услужении у вампиров. И я студентка.

У меня вырвался смешок. Не знаю, что из этого более нелепо.

Я никогда не училась в школе. Конечно, дома, в Камелоте, были школы. Но как член королевской семьи я всегда занималась только с учителями во дворце.

Брак? В Камелоте я была слишком юна, чтобы даже думать об этом, не говоря уже о том, что мое королевство вело войну. Но я не сомневаюсь, что мне бы позволили самостоятельно выбрать партнера, свой путь.

Интересно, закончилась ли с моей смертью война?

Я попыталась представить свою семью в Аеркануме. Моя тетя, Моргана, и ее муж, Дравен. Стал ли мой дядя Кай королем? Что они делают прямо сейчас? Скучают ли по мне?

Я резко села, игнорируя тянущую боль в груди.

Нет смысла думать о семье, которую я оставила в прошлом. Я знала, что больше никогда никого из них не увижу.

Я глубоко вдохнула, затем прокашлялась. Флоренс Шен была слишком вежливой, чтобы сказать, как от меня воняет.

Больше никаких грустных мыслей. У меня была ванная комната, и я собиралась ею воспользоваться.

Ванна была черной и ужасно скользкой. Но когда она наполнилась и я успешно в нее залезла, не свернув себе при этом шею, я блаженно вздохнула, чувствуя, как вода расслабляет мое уставшее тело.

Я закрыла глаза, прокручивая в голове события прошедшего дня.

Я оказалась в новом мире. Почему-то мне казалось, что вернуться в Аерканум не удастся, как бы я этого ни хотела.

Это та цена, которую мне пришлось заплатить? Я получила новую жизнь, но мне пришлось отказаться от старой. И все, кого я любила, теперь в прошлом.

Я уверена, что многие бы убили за такой второй шанс, какой получила я. Но нельзя сказать, что моя благодарность не знала границ.

Не теперь, когда поняла, в каком мире очутилась.

Мир, где вампиры были не просто мифическими суще-

ствами.

Нет, Блейк Драхарроу был полной задницей. Но он был из плоти и крови.

Он и ему подобные просто отвратительны. Но я не могла отрицать их власть.

Весь мир, казалось, прислуживал им. Флоренс, похоже, боготворила их. Она была счастлива здесь и не думала о том, что вампиры могут призвать на службу смертных без их согласия.

Я забыла спросить у Флоренс про сожженную дотла деревню, в которой меня нашел Блейк. Что там случилось? Почему никому нет до этого дела?

Я думала о том, что обо мне сказали чистокровные вампиры. Что у меня есть метки наездницы. Наездницы драконов.

И наконец, наверное, самая нелепая вещь из всех. Меня обручили с одним из принцев-вампиров, потому что моя кровь показалась кому-то очень ценной, притом что настоящих драконов давно уже нет. Ничего, на чем ездить верхом. Тогда в чем смысл?

Только если в моей крови не было чего-то еще, о чем я не знала. Больше, чем они сказали.

Но я понятия не имела, как мне это выяснить, ведь другого наездника драконов нет, и спросить не у кого.

Мне было интересно, как они выглядели. На что были способны. Как выглядели их драконы.

И самое важное: почему они вымерли.

Конечно, оставался шанс, что все это ошибка. Черты, которые вампиры приняли за метку наездника, в Аеркануме выделяли меня лишь как фейри-полукровку. Означало ли это, что фейри из Аерканума считались всадниками драконов в Санграте?

Или я просто мошенница? Вообще без крови наездников?

Подозреваю, что это не имело большого значения. Даже если я не та, за кого они меня принимают, как они это выяснят? Драконов, чтобы проверить меня, все равно нет.

Все, что мне оставалось, – это попытаться влиться. Делать, что говорят. Ходить на занятия. Притворяться покорным маленьким ягненком, как Флоренс.

А в это время буду придумывать план, как сбежать.

Просто выпрыгнуть в окно равносильно самоубийству. Сначала стоит узнать врага поближе. Раз уж мне дали второй шанс, что ж, тогда, полагаю, нужно воспользоваться им, постараться и выстроить жизнь, прежде чем бросить ее. И это означало – узнать побольше об этой стране и здешних людях. Должны быть и другие королевства. Может, где-то в мире есть место без вампиров.

Место, где я смогу быть свободной.

Мои глаза закрывались. Пора было признать, насколько я вымотана.

В Аеркануме я потратила все свои силы, которые у меня когда-либо были, чтобы взорваться как звезда.

Затем я очнулась тут, опустошенная и уставшая. Меня за-

ставили пройти несколько миль, прежде чем я оказалась в зале суда только для того, чтобы мне провели экскурсию по школе.

Пора отдохнуть.

Я вытащила себя из мраморной ванны, чтобы не уснуть и случайно не утонуть, завернулась в одно из больших мягких полотенец, которые лежали стопочкой на маленьком столике, и поплелась обратно в комнату.

Одевшись в мягкую голубую хлопковую ночную рубашку, я забралась в кровать.

Потолок был выкрашен в насыщенный темно-синий, а сверху его покрывали серебристые звездочки. Это было мило, правда. И абсолютно неожиданно в таком месте.

Какое-то время я любовалась фальшивым звездным небом, обдумывая свой следующий шаг и непрерывно зевая.

Хотелось есть. Но мысль о посещении общей комнаты или о том, чтобы проделать путь до столовой, мне не нравилась. Я решила, что потерплю до утра. Больше мотивации встать с утра вовремя. Кстати, об этом...

Я пошарила по прикроватному столику, пока не нащупала часы и поставила будильник на шесть. Должно быть достаточно рано.

Потом я снова легла, даже не заботясь о том, чтобы закрыть занавески, и прикрыла глаза в последний раз за сегодня.

Глава 4

Медра

Часы издали резкий пронзительный звук, и я подскочила на кровати, проклиная все на свете.

Когда мои глаза медленно открылись, я застонала, пытаюсь распутать волосы пальцами, но поморщилась и сдалась. Я забыла расчесать их перед сном после душа, и теперь они превратились в один большой колтун.

Подойдя к зеркалу на стене, я взглянула на свое отражение. Отлично. Мои волосы напоминали гнездо. Не такое я рассчитывала увидеть.

Я схватила расческу и попыталась приструнить локоны, но это было бесполезно. Нужно снова мыть голову и распутывать все с помощью одной из тех баночек с маслом, которые я видела в ванной. Займусь волосами вечером, если опять смертельно не устану.

Сейчас же у меня было два пути. Я могла ходить так весь день, словно в мое гнездо в любой момент сядет ворона. Или я могла собрать волосы и открыть заостренные уши.

В любом случае на меня все равно будут пялиться.

Я решила сделать свободный пучок. Так волосы хотя бы не лезут в глаза и, надеюсь, кудряшки выглядят, словно я

позволила им болтаться, а не легла спать с мокрой головой. К тому же и уши были прикрыты.

Теперь оставалась одежда. Я распахнула шкаф и быстро выбрала серый шерстяной свитер и черные обтягивающие брюки. Я понятия не имела, какие у меня должны быть урки, но подумала, что лучшим решением будет надеть что-то, в чем можно спокойно двигаться. На всякий случай.

Дальше шла пара высоких коричневых кожаных ботинок. Я быстро их зашнуровала как раз тогда, когда мой живот заурчал.

– Знаю, знаю, – пробормотала я. – Уже скоро. Обещаю.

В дверь постучали, и я дернулась.

– Кто там?

Когда ответа не последовало, я подошла к двери и открыла ее.

На пороге стояла Реган Пансера. Она нетерпеливо притопывала ногой, но прекратила, как только увидела меня.

На секунду ее лицо отразило смесь эмоций, которые я не могла прочесть. Затем ее глаза встретились с моими, и она тепло улыбнулась.

– Медра! – пропела она. – Так рада снова тебя видеть! Хорошо, что твоя староста сказала тебе быть готовой. Я отведу тебя в столовую на завтрак.

Я сглотнула. Реган Пансера была воплощением элегантности. Она была самой красивой девушкой, которую я когда-либо видела.

Ее серебристые волосы были уложены аккуратными волнами и переливались металлическим блеском, словно в них действительно был металл. Ранний утренний свет подсвечивал теплый медовый оттенок ее кожи – сияющая карамель с легким свечением. На ней было темно-бордовое облегающее платье выше колена. Ансамбль завершали лаковые ботинки на высоком каблуке.

На воротнике платья были вышиты слова:

Sanguine Vinciti.

Она проследила за моим взглядом и с гордым видом дотронулась до вышивки.

– Связанные кровью. Девиз Дома Драхарроу.

Я кивнула и вышла в коридор. Невеста Блейка шла впереди, а я следовала в молчании, не зная, о чем говорить.

Но волноваться не стоило. Когда мы добрались до внешнего коридора, девушка снова заговорила.

– Мне кажется, вчера вышло неудачно, – произнесла Реган, поглядывая на меня. – Давай начнем все сначала. В конце концов, мы обе обручены с одним мужчиной. Нам предстоит стать со-консортами. А это почти что сестры.

Я подавилась воздухом, который только что вдохнула. Я решила, что сейчас не время сообщать Реган, что она может оставить себе Блейка Драхарроу полностью.

Я выдавила улыбку.

– Я была бы рада. Начать сначала, я имею в виду. Надеюсь, ты знаешь, что я не хочу причинить тебе вред.

– Конечно, – ответила она успокаивающе. – Да и какой вред ты можешь причинить вампиру? Я не почувствовала в тебе угрозы. Ни капли. По правде говоря, я переживала за Блейка. Его дядя иногда слишком суров с ним. Я сначала не поняла, был ли Виктор доволен твоим появлением. Рада, что все разрешилось.

Я с интересом посмотрела на девушку. Сегодня она и правда казалась другой. Намного спокойнее и счастливее. Неужели Блейк был прав и она просто приняла новый порядок вещей?

Реган заправила сверкающий локон за ухо.

– То есть, – начала я, втайне умирая от любопытства, – у всех мужчин здесь по две жены?

– Не у всех. Здесь много обычных пар, особенно среди полукровок. У вампиров, особенно высокородных, триады считаются самой прочной основой для семейных альянсов. – Она посмотрела на меня и улыбнулась. – Я знала, что к нам с Блейком, скорее всего, присоединится еще одна супруга, просто не предполагала, что это будет так скоро. И таким неожиданным и публичным способом.

Ну что ж, такое я могла понять и даже посочувствовать.

– Да, для меня это тоже стало шоком, – я ответила настолько тактично, насколько смогла. А потом мне пришла в голову еще одна мысль. – Консорты всегда женщины? Ну, то есть две женщины и мужчина.

Реган покачала головой.

– Нет. Иногда два мужчины и женщина. По крайней мере, – поправилась она, – в большинстве случаев. – Она закусила губу. – Прости. Я не имела в виду...

Я потрясла головой.

– Все в порядке. Я понимаю.

То есть я не во вкусе и предпочтениях Блейка, да?

У меня разразился внутренний спор с чувством жалости к Блейку, но в итоге я его решительно поборолла. Ему не позволили выбрать второго консорта самостоятельно, и он «попал» со мной, которую откровенно презирал. Какая досадная неприятность. Но зато он со мной ненадолго.

Я планировала побольше расспросить Реган про интимные стороны этих триад, но потом решила, что не хочу знать. Это было абсолютно не нужно. Я не намеревалась настолько сближаться ни с одним из них. Особенно с Блейком. В данный момент Реган однозначно выглядела привлекательнее, если бы мои вкусы вдруг переключились на девушек, хотя насколько я знала, это было не про меня.

Этим утром в коридорах было оживленно. Пока мы шли, Реган махала и приветствовала студентов. Я заметила, что многие смотрели на нее с благоговением, а на меня поглядывали искоса. Казалось, она отводила от меня внимание, что было весомым плюсом в том, чтобы быть ее новой подругой.

После того как невеста Блейка остановилась, чтобы обнять высокую девушку в черном по имени Гретхен, Реган продолжила:

– Итак, мы идем в столовую, чтобы накормить тебя завтраком. Я познакомлю тебя со всеми в нашей компании. А потом отведу на твое первое занятие. Кстати, об этом: вот твое расписание.

Она протянула мне свиток, покрытый аккуратным черным текстом, и я просмотрела его.

9:30 – История Санграты

10:30 – Целительство

12:00 – Обед

13:00 – Продвинутое владение оружием

14:00 – Знакомство с библиотеками «Кровавого крыла»

16:00 – Приветственная речь

Реган глянула поверх моего плеча.

– Ух ты, история Санграты. Все первокурсники должны ее изучать. Целительство тоже должно быть интересным. Его преподает профессор Родригес. Не забудь спросить у него про целителей драконов. Очень увлекательная тема!

Я с удивлением посмотрела на Реган. Не думала, что она любитель истории.

Девушка перекинула волосы через плечо и улыбнулась.

– Я стараюсь преуспевать по всем предметам. Такова наша ответственность перед Домом Драхарроу.

Улыбаясь в ответ, я молилась, чтобы мое выражение лица не выдало то, как меня тошнит.

Мы пришли в столовую – просторный сводчатый зал, от которого веяло величием. Высокие рифленые потолки драматично парили над нашими головами, поддерживаемые каменными колоннами, которые тянулись по всей длине зала. Свет проникал сквозь ряды широких арочных окон высоко над нашими головами.

На улице я заметила деревья, покрытые яркими осенними листьями – желтыми, оранжевыми, красными.

Когда я вошла в столовую, меня накрыл гул голосов и стук столовых приборов и тарелок, а на заднем фоне – звуки шелестящих на ветру сухих листьев и волн. Не будь это школой для вампиров, решила бы, Академия «Кровавое крыло» могла быть приятной.

На каждой стене по обеим сторонам от меня висело по два гобелена, на которых были вышиты разные лозунги.

Я прочитала каждый.

Ex Sanguine Unitas. Кровь – это единство.

Ex Sanguine Virtus. Кровь – это сила.

Ex Sanguine Legatum. Кровь – это наследие.

Ex Sanguine Potentia. Кровь – это власть.

На дальнем конце помещения висел массивный ковер в золотых и красных тонах, изображающий герб «Кровавого крыла» вместе с четырьмя поменьше, которые, как я пред-

положила, изображали четыре дома и их гербы. Детали с такого расстояния было не рассмотреть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.